

ПОТЕРЯННЫЙ МИР

Анатолий Климешов

Анатолий Климешов

Потерянный мир

«Автор»

2022

Климешов А.

Потерянный мир / А. Климешов — «Автор», 2022

Старший лейтенант Виктор Ваганов честно исполняет свой воинский долг. Солдаты уважают идеолога за заботу и умение найти подход к каждому. Как смелого и опытного бойца его отправляют в особую разведывательную школу, где действуют жесткие правила. Виктор мужественно выдерживает выпускной экзамен, хотя такое испытание под силу немногим. Однако его приключения только начинаются. Впереди — невероятные миры и огромная сила, которой одарит героя таинственный старик. Сможет ли Виктор ее обуздать и выполнить свою миссию?

© Климешов А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Окопная правда	5
Первое задание	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анатолий Климешов

Потерянный мир

Окопная правда

– А вы что будете делать, когда война закончится?

– Первые несколько дней буду плакать от радости, а потом год молиться за упокой души всех погибших.

– Так бога же нет!..

– Ну, для кого как... Ты вот попробуй скажи это бойцам, которые под пулями каждый день ходят. Тем, кто постоянно смерти в глаза смотрит. Ты спроси, о чем они думают и какие мысли у них в голове в эти страшные моменты. Конечно, для всех бог разный и каждый его по-своему понимает, но в бою, когда на первом месте – желание выжить, в голове пролетает мысль, которая по сути своей сводится к одной фразе – это и просьба, и обращение к тому, кого вроде и нет, со словами, схожими у всех: «Спаси и сохрани».

– Как вы такое можете говорить? Вы же идеолог, вы должны с такими мыслями бороться!

– Ну, здесь ты не прав, не соглашусь с твоим высказыванием. Не с мыслями о спасении жизни я должен бороться, а с вредителями – врагами родины, с теми, кто причиняет ущерб и не хочет, чтобы мы победили. Вот с кем я должен бороться. Да и как с человеческими мыслями ты бороться собрался, как ты можешь заставить людей перестать думать о боге, как вообще можно заставить кого-то думать по-другому? Мысли – они в голове. И что ты с человеком ни делай, как его ни учи, ни переубеждай, да хоть под пытками ломай, – он тебе что хочешь скажет и напишет, а вот о том, что у него в голове в этот момент происходит, одному только ему будет известно, и о чем он думает в минуты радости или отчаяния, тоже только он один знает. И ты, и я – все мы такие без исключения, во что бы ни верили, что бы ни говорили. Никто не угадает, как мы в своей голове сами с собой общаемся. Наши мысли только нам принадлежат, и нам с ними жить. Я тебе откровенно скажу: я сам такой, сам спасения в бою просил, и не раз просил. А как не просить, когда понимаешь, что вот сейчас раз – и все, не станет тебя? Знаешь, как в этот момент жить хочется! Жизнь, как на картинках, перед глазами мгновенно пролетает. И могу точно сказать, что не один я такой, да тут у каждого поинтересуйся, просили они спасения или нет, а особенно поузнай у тех, кто не раз уже успел смерти в глаза посмотреть, у тех, кого она рукой своей погладила, но с собой не забрала, – вот они-то так же, как и я, говорят, что у них за мгновение жизнь перед глазами пронеслась. Они, сами того не понимая, молили о спасении, а после того как в результате мольбы выживали в невероятной ситуации, взгляд у них менялся. После этого на жизнь они смотрят иначе, многое в них меняется навсегда. А теперь подумай, как ты их переубедить будешь. Как ты им докажешь, что нет в жизни чего-то сверхъестественного и что не просьба к Всевышнему помогла им остаться в живых. И ладно бы это был единичный случай, скажем, только мой или какого-то другого человека, так ведь нет, не так это все. Я об этом от многих слышал, и люди очень уверенно и искренне говорили. Конечно, можно сказать, что это байка или плод человеческой фантазии, особенно в экстренной ситуации. Но как объяснить, что незнакомые друг другу люди рассказывают схожие вещи, такое, чего и в природе не бывает? Да, может, это и не бог, и, может, наука со временем объяснит, почему люди видят одно и то же, но пока так, и другого не дано. Много можно про это говорить, но ты меня не поймешь, если сам в бою не побываешь, если не в окопе сидеть станешь, когда личный состав в бой идет. Только тогда сможешь понять, когда вместе с бойцами спина к спине пройдешь путь от наших позиций до вражеских. Когда от прицельной стрельбы фашистского пулемета все лягут, да так лягут, что землю собою всю

закроют, когда слова и угрозы не помогут их поднять, когда ты своим личным примером под пули встанешь и людей поднимешь, и люди под пули за тобой умирать пойдут, – вот когда это все проживешь, прочувствуешь, и, если жив останешься, тогда, возможно, поймешь, что я говорил, а может, и свои мысли появятся, и меня переубедишь, и, так сказать, просветишь, и дашь нужную установку и обоснование всего происходящего. И я тебе за это буду искренне благодарен. А сейчас то, о чем мы говорим и что обсуждаем, – это все пустые слова, не имеющие к делу и службе никакого отношения. Да и когда она, эта война, еще закончится? Никому этого пока не ведомо. А то, что я сказал о боге, – это был лишь ответ на твой вопрос, что я стану делать, когда война закончится. А еще я надеюсь, что после войны буду простым гражданином, займусь возрождением народного хозяйства и всего того, что война порушила. Но ты прав: дискуссий с личным составом о боге я не веду и тебя к этому не склоняю, однако и веру у людей отнимать тоже не советую – не нужно лишать их того, во что они верят, ради чего под пули готовы идти. Ну, со временем, думаю, ты и сам поймешь и решишь, как тебе жить и какими принципами на войне руководствоваться, только запомни: как ты будешь к бойцам относиться, так и они к тебе. Потому как если начнешь лютовать без причины, то в бою кто-то, затаив обиду, возьмет да и ненароком пулю тебе пустит в спину.

– Так это же преступление! Это же только враги народа могут своим в спину стрелять!

– Все верно говоришь: враги, самые настоящие враги, и таких мы должны с тобою искать, но, только когда тебе пулю в спину пустят, тебе уже будет все равно, чья это пуля – врага или друга, жизни-то твоей в этот момент конец придет. Ну что замолчал, взяли мои слова за душу?

– Да, есть что-то в том, что вы сказали, вот вроде вы и идеолог и должны в теории другие вещи говорить, а вы как-то просто излагаете, прям аж за душу берет. Заставляет о многом задуматься.

– Ну, ладно тебе, скажешь тоже. Да и не стоит сильно в раздумья уходить, со временем само все на свои места встанет. Лучше давай чаю выпьем, когда еще возможность такая появится – тихо и спокойно посидеть, поговорить?

Не успел идеолог договорить последние слова, как дверь в блиндаж отворилась и в землянку заглянул штабной писарь – рыхлый круглолицый сержант.

– Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться!

– Обращайтесь.

– Вас это... срочно... – запыхавшись, начал говорить сержант.

– Ну? В чем дело? Отдышись и скажи нормально, что надо?

– Командир полка до себя кличут, – вытирая пилоткой взмокший лоб, доложил сержант.

– Кого? Меня?

– Вас. Сказали, чтобы через пять минут были.

– А почему на коммуникатор не поступил запрос?

– Не могу знать, я человек маленький.

– Что, проверяющий какой приехал или что?

– Не знаю, но точно не поверяющий.

– А в чем же дело?

– А бог его знает, сказали срочно найти и сообщить.

– Это все?

– Так точно. Разрешите идти?

– Иди. Ну, вот и попили чайку. Видно, сглазил я нашу тишину. Ладно, пойду, раз срочно вызывают, а ты посиди пока, отдохни, чаю попей, подумай о своем. Только сильно не обдумывай то, о чем я сказал, не трать время попусту, потом само все придет и займет нужное место в голове. Лучше после того, как чаю выпьешь, сходи познакомься с личным составом, расскажи солдатам о себе: откуда и кто ты. Пообщайся с бойцами, узнай их тяготы, выслушай

просьбы. Ну и начинай выполнять возложенные на тебя родиной обязанности. Так сказать, вводный инструктаж я тебе провел, а дальше ты уже сам.

После этих слов идеолог снял с гвоздя бушлат, накинул его на плечи и, на ходу одергивая форму, направился к блиндажу командира полка, оставив лейтенанта в глубокой задумчивости.

Путь в блиндаж проходил через окопы, в которых, разбившись на кучки, сидели бойцы. При виде идеолога многие вставали и приветствовали его, на что идеолог отвечал ответным приветствием или фразой «не стоит, отдыхайте». Некоторые любезно предлагали присоединиться к ним, выпить чаю или покурить, а он отвечал таким же любезным отказом. Кое-кто из вновь принятого пополнения, после того как он проходил мимо них, спрашивал у соседа:

– А зачем ты его звал? Это же идеолог, с ними надо держать ухо востро, а то можно ненароком и статью схлопотать. Наслышан я про этого брата, он простому солдату совсем не друг.

– Ты про других можешь так говорить, а про нашего идеолога не смей – он мужик правильный и справедливый, а ежели кого и арестовал, то за дело. Вот был случай: украли козу дойную в деревне у девки с тремя детьми. Та к комбату: как так, спасители, а мародерничаете! Ну, он идеологу и поручил найти вора. Идеолог вместе с военными следователями землю рыл, искал, узнавал, что да как.

– И что, нашел?

– Нашел. Долго разбирался, во все детали вникал. Но когда разобрался, всем причастным досталось по полной программе.

– И кто это сделал?

– Да пара бойцов. У них зам по тылу начал прижимать паек, ну, они и решили сами прокорм искать. Увидели в деревне козу, ну и поживились. Так наш идеолог все детали выявил. Бойцам, конечно, досталось, и хорошо досталось за мародерство у своих. Осудили и отправили в штрафбат грех свой кровью искупать. А вот зама по тылу за то, что шельмовал с продуктами, за подрыв, так сказать, боевой готовности, за расхищение социалистического имущества как врага народа вообще к стенке поставили. Так после этого проблем с подвозом пропитания, считай, и не стало, и жалобы перестали приходить о воровстве. Да и других примеров немало.

– А можешь поподробнее рассказать, что еще он такого сотворил, кто он и что вообще делает, как с людьми общается?

– погоди, сейчас придет Семеныч, вот ты его и попроси. Он мастак байки травить, все расскажет, как будто сам видел и в следствии участие принимал. А я лучше чаю выпью да самокрутку потяну.

Пройдя окопный ряд, идеолог Виктор подошел к нужному блиндажу. Внутри горел тусклый свет от самодельной энергетической лампы, было тесно и сыро, пахло землей и сигаретным дымом. Первое, что бросилось в глаза, – это то, что на столе лежала схема обороны. Над картой склонились несколько офицеров и, покуривая, что-то неспешно обсуждали.

– Хуже и не придумаешь, чем сидеть и ждать приказа. Постоянно то один, то другой проверяющий приезжает. И всем что-то свое надо. У каждого свой таракан в голове. Как по написанному: то окопы слишком узкие, то окопы слишком широкие, то брустверы низкие, то брустверы высокие. И как им всем угодить, а? Что ты на это скажешь?

– А где твой полковой инженер, почему он не занимается проверкой и поддержанием всех требований? Зачем ты сам во все лезешь? У тебя что, других дел нету?

– Да был инженер. Прислали молодого, необстрелянного. Так он в первом бою галопом по передовой в составе роты решил пробежать. Ему было сказано заниматься своими делами и на передовую не лезть, но он решил погеройствовать, никому ни черта толком не сказал, прямо из окопа ринулся в бой. В том бою осколком голову его инженерную и снесло. И теперь нет у меня инженера. Просил в дивизии прислать, обещали. Но сам знаешь: сейчас ротации,

передвижения, все заняты. Потому сам и бегаю. Некому доверить. За это каждый раз по башке и получаю.

Прервав разговор офицеров, Виктор доложил:

– Товарищ полковник, старший лейтенант Ваганов по вашему приказанию прибыл.

– Проходите, Виктор Васильевич, как раз вас ждем, – ответил полковник, наклонился и свернул карты, чтобы не было видно содержимого. – Виктор Васильевич, познакомьтесь: начальник особого отдела армии полковник Грабовский, начальник планирования диверсионного и разведывательного отдела армии полковник Родионов.

– Очень приятно, товарищи, старший лейтенант Ваганов Виктор Васильевич.

– Так вот, для чего мы вас позвали, Виктор Васильевич? Учитывая ваши знания и заслуги, командование решило направить вас на обучение в специальный учебный центр. После обучения вам будет доверено участие в диверсионно-разведывательной деятельности в составе групп особого назначения. Как вам такое предложение? Готовы к выполнению новых боевых задач?

– Предложение, конечно, неожиданное, но хотел бы четко все понять. Во-первых, как к данному распределению относится мое непосредственное руководство?

– Не переживай, нами все согласовано и дано положительное заключение относительно твоей кандидатуры, – сказал скрытый от света и незаметно сидевший в углу блиндажа полковой идеолог. – В рамках последней директивы из ставки Верховного главнокомандующего принято решение о переформировании всей нашей службы. Так что тебе оказана честь выполнить новое, не менее важное поручение родины.

– Хорошо, а как быть с существующими делами и когда я должен приступить к выполнению новых задач? И третий, не менее важный вопрос: кому мне передавать дела?

– Ну, я так понимаю, Виктор Васильевич, что ты согласен, и, зная тебя не первый день, понимаю твои вопросы и желание сразу все разложить по местам. Убыть в учебный центр нужно будет сегодня, дела примет лейтенант, с которым вы, думаю, уже успели пообщаться. Зная, как у вас все устроено, уверен, что времени на передачу дел вам потребуется немного. Да и я ведь остаюсь здесь, если что, помогу ему во всем разобраться.

– В таком случае еще раз спрашиваю: готовы принять наше предложение? – повторил свой вопрос командир полка.

– Так точно, готов, – не сильно раздумывая, ответил Виктор.

– Ну и отлично. Значит, слушайте задачу: сегодня до пятнадцати часов тридцати минут передаете дела и собираете вещи. Далее в шестнадцать ноль-ноль вы поступите в распоряжение капитана Хильчука, после чего вместе с ним направитесь к новому месту службы. Капитан назначается старшим группы, его приказы выполнять безоговорочно. Подробности своих новых задач получите по прибытии. Вопросы есть?

– Никак нет.

– Ну, тогда приказываю приступить к выполнению поставленной задачи.

– Разрешите идти?

– Идите.

Вернувшись в блиндаж, Виктор Васильевич застал нового лейтенанта за просмотром документов.

– Ну что, разбираешься понемногу?

– Так точно.

– Ну и отлично. Тогда слушай новую задачу: приказано передать тебе все дела.

– Как так, почему? Что случилось?

– Переводят меня в другую часть, приказ командования.

– А куда, если не секрет?

– Да пока и сам не знаю, завтра с утра в штабе выдадут предписание.

– И сколько дней дали мне на прием дел?
– Хм-м дней... часов – до пятнадцати ноль-ноль нам времени на все про все. Так что давай не будем его терять и приступим к приему и передаче.

– А что так мало?

– Молод ты еще, вроде уже лейтенант, а не усвоил главного: в армии приказы не обсуждаются.

– Да я просто...

– Отставить мычание, садись за стол, и я начну тебе объяснять, что к чему.

– Есть отставить мычание и приступить к приему дел!

Следующие несколько часов они провели, обсуждая текущие распоряжения и директивы.

– Ну что, времени нам, конечно, дали мало, но основное я тебе объяснил, так что, думаю, справишься, парень ты, смотрю, башковитый. Мой тебе совет: особо на рожон не лезь, но и клювом не щелкай, будь хитрым, обходительным, изворотливым, в общем, действуй так, как я тебе раньше изложил.

– Спасибо, товарищ старший лейтенант, запомню все ваши советы.

– Ну что ж, долго прощаться не будем, бог даст, может, и свидимся когда-нибудь... Встретимся после войны и помянем всех, кто погиб ради нашей победы.

После этого идеолог встал из-за стола и покинул блиндаж. Собрав свой нехитрый скарб, он явился в 15:50 на место сбора. Там уже стояла полуторка и несколько человек. Подойдя, Виктор отрапортовал:

– Товарищ полковник, старший лейтенант Ваганов для убытия к новому месту службы явился.

Полковник ответил:

– Вольно! Ну что же, Виктор Васильевич, как бы я не хотел тебя отпускать, но командование решило, что твои знания и умения больше пригодятся в другом месте. От себя хочу сказать, что желаю успехов и благодарю за службу.

– Служу Объединенному Союзу и свободному народу!

– Вот еще что, Виктор Васильевич, возьми мои часы на память о нашей совместной службе.

– Но, товарищ полковник, это же очень дорогой подарок! Это же ваши наградные часы, я не могу их взять.

– Можешь не отказываться, дарю от чистого сердца, заслужил.

– Спасибо, товарищ полковник, век буду вас помнить и подарок ваш сберегу.

– Ну, надеюсь, еще свидимся.

– Обязательно свидимся! Вот война закончится – все вместе на Красной площади встретимся и, как когда-то наши прадеды, отметим победу, а потом я вас к себе в гости на Урал позову, вы знаете, как у нас там красиво!

– Да знаю, не раз уже слышал от тебя. Ну что ж, пора прощаться, время вышло.

– До встречи, товарищ полковник.

После этих слов идеолог подошел к грузовику и сказал сидевшим в кузове офицерам:

– Товарищи, примите вещмешок.

– Да, конечно, – ответил ближний к краю офицер.

Виктор ловким движением запрыгнул в кузов. Лица офицеров были незнакомы. Сев на свободное место и положив вещмешок под ноги, идеолог поприветствовал попутчиков, а затем еще раз помахал рукой провожавшим.

– Ну что, Иван Михайлович, все собрались? – спросил водитель стоявшего рядом капитана Хильчука. – А то ехать надо. Вон, видите, как тучи хмурятся, как бы дорогу не развезло.

– Да, всех собрали, этот был последний. Давай, гони теперь на точку сбора.

– Слушаюсь, товарищ капитан, – ответил водитель и быстро запрыгнул в кабину.

Повидавший уже не одно десятилетие и снятый с долгой консервации грузовик тронулся, оставляя за собой расположение части. Провожавшие, как только машина поехала, махнули еще раз на прощание и пошли по своим делам. Дорога быстро опустела. За спиной оставались многие из тех, с кем Виктор служил практически с первых дней войны. В кузове повисло молчание, которое становилось все более напряженным. Грузовик не успел далеко отъехать, как начался артиллерийский обстрел и долго не прекращался. Ехали не спеша. По той же дороге, только в противоположном направлении, шли молодые бойцы из вновь сформированных частей. Вчерашние школьники, они направлялись в неизвестность. На лицах солдат читался страх: им предстоял первый в их жизни, а может, и последний, бой. Они изредка тревожно переговаривались и поглядывали то вверх, то назад, ожидая налета немецкой авиации. Где-то вдали шел бой, и они понимали, что в любой момент немецкие самолеты могут появиться из-за туч и, украшенные крестами и свастикой, начать небольшими группами пикировать на людей, обрушивая град свинцовых пуль и бросая бомбы.

Путь до нового места службы выдался непростым. Как и предвещал водитель, начался дождь, и грунтовая дорога быстро превратилась в поплывшую массу грязи. Грузовик кидало из стороны в сторону, колеса со свистом прокручивались в вязкой жиже. У водителя от напряжения на лбу выступила испарина.

– Эх, говорил я вам, товарищ капитан, раньше надо было выезжать. Видите, вон оно как дорогу-то размыло. И эта зараза, видимо, не хочет прекращать лить. Главное, чтобы не обложной, а то зарядит на сутки, и останемся тут куковать.

– Федорыч, не переживай, я знаю, ты справишься, не из таких болот нас вывозил, – ответил сидевший рядом капитан.

Машина несколько раз застревала, но Федорычу удавалось вырывать свой грузовик из цепких лап грязи. И все бы было хорошо, но на одной из луж машина провалилась в ямку, которую невозможно было заметить из-за заполнившей ее воды. Понажимав на газ какое-то время, Федорыч сказал:

– Ну, все, товарищ капитан, приехали. Сели знатно, надо толкать, сама не вылезет. И кто только решил на эту рухлядь нас посадить?! Есть же новые машины, а не этот колесный пережиток времени. Хорошо хоть двигатель современный поставили, а то хотели бензиновый всучить, с ним бы еще раньше застряли.

– Ну ты и ворчун, вечно тебе что-то не так.

– А что тут может быть хорошего?! И кто только решает, что нужно выдавать эту рухлядь с консервации? И где они ее откопать-то смогли? Я думал, такие только в музее теперь увидеть можно. Я думаю, на этой машине еще мой прадед ездил. И что вы предложите, как теперь из грязи вылезать будем?

– Ну, первое – это не нам с тобой решать, на чем ездить. Значит, так было нужно и новая техника в другом месте нужнее. А ты не переживай, раз надо, значит, будем толкать. А по поводу того, как вылезать, так вон у нас сколько людей в кузове сидит, глядишь, чего-нибудь да сможем сделать, – сказал капитан и, открыв дверь, выпрыгнул в образовавшуюся рядом с кабиной лужу. Подойдя к заднему борту, капитан постучал. – Просыпаемся, товарищи офицеры, приехали.

Виктор, до этого спавший, отодвинул тент и спросил:

– Что случилось, товарищ капитан?

– Вылезайте, машина застряла, дальше ехать не может, нужно толкать.

– Ну, толкать так толкать, – сказал Виктор и, повторив команду капитана, разбудил других: – На выход, товарищи офицеры, надо машину толкать.

Офицеры нехотя открывали глаза, зевали, но при этом быстро покинули борт и встали рядом с машиной.

– Капитан! – прокричал Федорыч. – Давай, пробуй помаленьку, а мы подтолкнем.

Федорыч плавно отпустил сцепление и прибавил газу. Колеса заелозили по грязи, но машина осталась на месте.

– А ну, давай, навались, – сказал капитан и уперся руками в борт.

Его примеру последовали другие. Грязь и вода, вылетающие из-под колес, добротнo обдавали людей, выталкивавших машину.

– Стой, Федорыч, не газуй, грузовик еще сильнее садится! – крикнул капитан.

Виктор вытер лицо от грязи и обошел машину.

– Да уж, дела, знатно засели. Ну, ничего... Федорыч, у тебя топорик есть? – спросил Виктор водителя.

– Есть. А что, машину хочешь порубать на дрова?

– Да ты шутник. Нет, пойду нарублю валежника, накидаем под колеса, глядишь, и выберемся.

– Хорошая идея, – сказал Федорыч и, достав из-за спинки сиденья топор, вылез из кабины. – Тогда и я с вами пойду, а то затек уже весь сидеть сиднем, разомнусь маленечко.

Помимо нарубленного и накиданного под колеса валежника, офицеры смастерили себе длинные рычаги из срубленных березок и подставили их под борт.

– Ну что, давай, Федорыч, пробуй, – сказал капитан и, взяв бревнышко, уперся им в борт.

Федорыч снова плавно отпустил сцепление и начал прибавлять газу. Машина взревела, двигатель истошно завыл, колеса прокручивались в грязи.

– Братцы, навались! – крикнул Виктор. – Товарищ капитан, подкидывайте валежник под колеса, товарищи, кто-нибудь с другой стороны тоже бросайте валежник, а остальные – навались!

Машина еще немного сопротивлялась, но все же нехотя вылезла из сковавшей ее грязи. Умывшись водой из соседней лужи и обтерев одежду мокрой листвой, Виктор залез вместе с другими офицерами в кузов, и движение продолжилось. Под монотонное качание и гул колес Виктор снова погрузился в сон. Ему снилось, что он возвращается домой: его встречала любимая жена и повзрослевшие дети, а он развязывал рюкзак и пытался достать гостинцы. Вдруг сон прервался криком капитана: «Воздух!» Машина резко остановилась. Стали слышны выстрелы пролетающего беспилотника. Выпрыгнув из кузова, Виктор отскочил в сторону и, перекатившись, укрылся в овраге под тенью куста. Остальные офицеры последовали его примеру и тоже укрылись справа и слева от грузовика в близлежащих кустах. Капитан почему-то не побежал прятаться, а, обогнув кабину, открыл дверцу и попытался вытащить водителя.

– Потерпи, Федорыч, я сейчас помогу тебе выбраться.

Только он открыл дверь, как в тот же момент на второй круг зашел вражеский беспилотный аппарат. Очередная очередь прошла прямо по кабине и кузову автомобиля. Капитан выпал из кабины, держа в руках Федорыча. Попытавшись встать, капитан резко вскрикнул и снова упал, потеряв сознание. Виктор выскочил из-за своего укрытия, подбежал и, схватив капитана, оттащил его от машины. За ним тянулся кровавый след. Дотащив капитана до приямка, он заметил, что у того глубокая рана на ноге. Последовав примеру идеолога, кто-то оттащил Федорыча. Разорвав штанину, Виктор увидел, что нога капитана сильно посечена осколком – до такой степени, что стало видно кость. В этот момент вражеский беспилотный аппарат, явно не хотевший успокаиваться, развернувшись в небе и выбрав повторный курс, зашел на третий круг. Но вдруг сзади него из-за облаков появился наш истребитель с поддержкой двух беспилотных аппаратов. Короткая очередь – и вражеский беспилотник, забыв о намеченной цели, отвернул от курса и начал набирать высоту. В небе завязался воздушный бой. Виктор в этот момент продолжал осматривать ногу капитана и думать, что делать с раной. Неожиданно за его спиной раздался голос:

– Ну, что замер? Надо срочно наложить жгут. Я врач, вот, держи мой ремень, затягивай максимально сильно, насколько сможешь, вот в этом месте.

Виктор, не раздумывая, начал выполнять указания. В тот момент, когда он затягивал ремень, очнулся капитан и вскрикнул от боли.

– Потерпите, нужно остановить кровь, – сказал Виктор.

Когда все было сделано, доктор спросил:

– Сколько сейчас времени, только точно?

– Семь тридцать четыре.

– Хорошо, вот, держи листок, положи под жгут, чтобы мы знали, во сколько перетянули ногу. Есть спирт или водка?

– Есть немного спирта.

– Тогда промой рану и продезинфицируй спиртом, а потом сразу перебинтуй. Нужно быстрее остановить кровь. Справишься?

– Да, справлюсь.

– Хорошо, тогда я посмотрю, что с Федорычем. Если капитан будет кричать, дай ему выпить спирта, только немного, и пусть он зажмет зубами какую-нибудь палку. Не стой, делай, что я сказал, время дорого!

Виктор снял с пояса фляжку и потихоньку начал промывать рану. Капитан взывал от боли.

– Да что же ты творишь?! Черт, как больно!

– Потерпите, нужно разрезать штанину и обработать рану. Вот, выпейте, станет немного легче.

Капитан приподнял голову, глотнул из фляжки и снова упал на траву. Виктор отломил от дерева ветку потолще и, очистив ее от листвы и немного укоротив, протянул капитану.

– Держите. Как станет слишком больно, сжимайте ее зубами, легче будет терпеть.

Капитан взял палку, плотно сжал ее зубами, и снова его голова упала на траву. Он отвернулся в сторону леса, чтобы не видеть, что делает Виктор. Тот не стал терять времени и продолжил промывать рану. Капитан выл от боли. Зубы сжимали палку как тиски, а руки впивались в землю, загоня под ногти грязь и мусор. Закончив, Виктор разорвал перевязочный пакет и как мог забинтовал ногу. После этого он встал и, положив под голову капитана свернутый бушлат, сказал:

– Полежите пока. Я пойду посмотрю, что там с Федорычем.

– Хорошо, идите, – сказал капитан. Откинув голову, он стал всматриваться в небо. По его щеке скатывалась маленькая слезинка, блестя в лучах солнца.

Встав и оглядевшись, Виктор заметил, что несколько человек склонились над Федорычем и что-то обсуждают.

– Ну что, товарищи, как он?

– Плохо, – ответил доктор. – Проникающее ранение грудной клетки. Без хирургической помощи долго не протянет. Его и капитана надо срочно доставить в госпиталь.

– А кто-нибудь знает, в какой стороне госпиталь или куда двигаться, чтобы достичь пункта сбора?

– Капитан знает и Федорыч.

– А что с машиной, кто-нибудь смотрел?

– Да, смотрели, пробит двигатель. Машина дальше ехать не сможет.

– Что ж, значит, давайте сооружать носилки, а я пока попробую узнать, куда нам идти.

Виктор подошел к капитану.

– Ну что, как вы тут?

– Да как-то не очень, ногу не чувствую, и жар по всему телу, не считая невыносимой боли.

– Товарищ капитан, машина сломана, Федорыч тяжело ранен. Скажите, в каком направлении нам двигаться.

– Откройте мой планшет, там карта.

Виктор открыл планшет и активировал карту.

– Вот точка, где мы сейчас, а вот точка сбора. До места примерно 15 километров. Там нас должен ждать самолет. Вам все понятно, товарищ идеолог?

– Да, все понятно.

– Тогда приказываю собрать всю группу около меня.

– Есть собрать группу!

Через пять минут все сгрудились около капитана.

Капитан, приподнявшись немного над землей и оперевшись о ствол дерева, произнес:

– Товарищи офицеры, ввиду моего ранения временное командование группой до прибытия на точку сбора поручаю старшему лейтенанту Ваганову Виктору Васильевичу. Виктор Васильевич, организуйте выдвижение группы, в ходе движения быть предельно внимательными, возможна работа диверсионных отрядов. В случае нападения уничтожить все документы, которые находятся у меня. Товарищ лейтенант, вам понятен приказ?

– Да!

– Тогда приказываю взять командование на себя и выдвинуться в точку сбора.

– Есть взять командование на себя. Товарищи офицеры, приказываю собрать носилки и подготовиться к выдвижению!

Через пятнадцать минут были собраны походные носилки, на которых уложили капитана и Федорыча. Путь занял около семи часов. Когда прибыли, Виктор позвал врача:

– Как там капитан и Федорыч?

– Плохо обоим, срочно нужна операция. Причем Федорычу она нужна была уже давно, боюсь, ему осталось совсем мало времени. В его возрасте сердце может не выдержать.

– А капитан?

– Капитану тоже нужна операция как можно скорее.

– Ясно, спасибо за информацию.

Виктор направился к импровизированному КПП.

– Стой! Кто идет? – прокричал часовой.

– Старший лейтенант Ваганов и группа для убытия в учебный центр.

– Оставайтесь на месте.

Через несколько минут подошел офицер в сопровождении двух часовых.

– Ваши документы. Кто такие, цель прибытия?

Идеолог протянул документы.

– Направляемся в учебный центр.

– Предъявите мобилизационное предписание.

– У меня его нет. Все документы у капитана Хильчука, но он ранен, ему требуется срочная медицинская помощь.

– Что за капитан, где он?

– Товарищи, поднесите, пожалуйста, капитана! – прокричал идеолог. – У нас еще раненый водитель, он тоже в критическом состоянии. Мы подверглись налету вражеской авиации.

– Разберемся.

Поднесли капитана. Капитан приподнял голову и произнес:

– Береза.

Дежурный офицер ответил:

– Ольха.

Капитан снова опрокинул голову на носилки, прошептал при этом:

– Старший лейтенант, достань из планшета пакет, там все документы.

Идеолог достал пакет и передал дежурному офицеру. Тот сверил бумаги.

– Все в порядке, проходите. Давно вас ждем.

– Нужно поторопиться. У вас есть врач?

– Врача нет, есть медикаменты.

– Доктор, вы можете оказать помощь капитану или старшине, исходя из тех лекарств, что здесь есть? – спросил Виктор.

– Надо посмотреть. Федорычу точно в полевых условиях я не смогу сделать операцию, а капитану, возможно, помогу.

– Тогда не теряйте времени!

Доктор убежал, а идеолог отдал распоряжение нести раненых на территорию пункта сбора. Это был небольшой полевой аэродром, в прилеске стоял замаскированный ветками самолет, вокруг которого уже начали суетиться техники. Вернулся доктор и сказал:

– Да, думаю, что капитану смогу оказать помощь.

– Сколько вам нужно будет времени?

– Где-то час, может, полтора.

Идеолог направился к дежурному офицеру.

– Товарищ майор, старший лейтенант Ваганов, разрешите обратиться.

– Обращайтесь.

– Капитану Хильчуку нужна экстренная медпомощь, сколько по времени нам лететь?

– Полет составит три часа.

– Мы можем задержать вылет для проведения операции?

– К сожалению, нет, и так отстаем на восемь часов. Вы сами видите, что авиация противника активизировалась. Не могу рисковать. Я уже доложил в центр о подготовке к вылету.

– Но если не провести операцию, капитан может умереть.

– Я понимаю, но не могу ничего сделать. Проводите операцию на борту, распоряжусь, чтобы доставили все необходимое. Больше, к сожалению, ничем помочь не могу.

Идеолог подошел к доктору.

– Вы сможете сделать операцию на борту самолета?

– Как на борту самолета?

– Вылет отложить невозможно, все, о чем я смог договориться, – это делать операцию во время полета, всем необходимым вас обеспечат. Так что, вы сможете?

– Я никогда такого не делал, будет определенный риск.

– Я понимаю, что это сложный вопрос, и не принуждаю вас. Скажите только, вы сможете сделать или нет?

– Да, я попробую.

– Хорошо, тогда готовьтесь, через двадцать минут вылетаем.

Через двадцать минут все погрузились в самолет. Командир экипажа предупредил: «Держитесь, сейчас немного при взлете и наборе высоты будет трясти». После этих слов он закрыл дверь в кабину пилотов, и звук моторов стал постепенно нарастать – самолет начал движение по взлетной полосе. Вскоре набрали высоту, и командир, открыв дверь, прокричал:

– В течение двух часов полетим более-менее ровно, но будьте готовы, что в любой момент может тряхнуть – воздушные ямы никто не отменял.

Доктор как будто ждал этой команды.

– Значит, так, надо уложить капитана на лавку, чтобы кровь могла нормально циркулировать.

– Это как? – спросил Виктор.

– Надо, чтобы голова находилась не выше тела.

После того как капитана уложили, доктор потребовал:

– Теперь привяжите больного к лавке, чтобы не дергался, тут и без него трясет.

Привязав капитана к лавке и установив подготовленный импровизированный фонарь, доктор приступил к операции. Капитан от этих манипуляций закричал, а потом, запрокинув голову, застонал.

– Потерпи, родной, сейчас я вколю тебе хлорэтил, и станет полегче.

Достав приготовленный шприц, доктор сделал укол. Через несколько минут капитан немного затих. Доктор достал жгут и, перетянув руку, стал ставить капельницу.

– А это что такое?

– Морская вода.

– А зачем она? – спросил кто-то из офицеров.

– Она будет как заменитель крови. У него большая потеря, но прошу вас, товарищи, не отвлекайте, и так приходится работать в неудобных условиях.

– Хорошо, – согласился офицер, и доктор продолжил.

Разрезав ранее наложенную повязку и сняв жгут, он начал рассматривать рану и что-то сам себе говорить. Периодически доктор просил подавать ему медицинские инструменты. Офицеры, которые согласились ему ассистировать, после просьбы подать тот или иной инструмент спрашивали: «А как он выглядит?» Было видно, что от этих вопросов доктор немного злился, но ни разу он не сказал ничего плохого, размеренно и четко объяснял, как выглядит нужный инструмент. Примерно через полчаса он сказал:

– Готовьте хлопчатобумажную ткань, она лежит вон в том пакете под лавкой.

Виктор достал пакет с тканью и спросил:

– Что с ней делать дальше?

– Готовьте солевой раствор.

– Как?

– Воду из фляги лейте в таз и сыпьте туда поваренную соль, размешивайте до полного растворения и замачивайте ткань.

Виктор выполнил все, что сказал доктор, и, как только закончил все процедуры, доложил:

– Готово.

– Теперь складывай ткань в несколько слоев так, чтобы можно было наложить на рану, – продолжил давать указания доктор.

Виктор вновь доложил:

– Готово.

– Хорошо, давайте мне и быстро делайте наlepную алебастровую повязку.

– А где?

– В том же тазу. Замачивайте повязку и давайте мне, как только попрошу.

– Хорошо.

Доктор вернулся к капитану и стал бинтовать его ногу.

– Так, – проговорил он, – теперь давайте наlepную повязку.

Провозившись еще где-то минут двадцать, доктор устало произнес:

– Ну, все, что мог, я сделал. Дальше надо в госпиталь, но думаю, что теперь не помрет и, возможно, если гангрена не начнется, сможет даже ходить.

– Ну, ты, доктор, молодец, – сказал один из офицеров и протянул флягу. – Держи, выпей, успокой нервы.

– Что там?

– Спирт, что же еще?

Доктор взял флягу и подошел к капитану.

– Выпейте и постарайтесь уснуть. Сон для вас теперь лучшее лекарство.

Капитан сделал несколько глотков, закашлялся и тихо прошептал:

– Спасибо вам, доктор, и вам всем, товарищи, спасибо, век вас помнить буду.

– Да не за что. Вы, главное, поправляйтесь и постарайтесь сейчас уснуть, – ответил доктор, а после этого спросил: – А как там Федорыч?

Один из офицеров, сидевших с ним рядом, с сожалением произнес:

– Бредит и постоянно родных зовет, нас с кем-то путает. Худо ему, доктор. Глянь, может, и ему чем поможешь.

Доктор подошел и стал осматривать Федорыча.

– Посадки он не выдержит, умрет. Рана серьезная, и крови много потерял.

– А может, ему тоже водички морской вместо крови поставить? – спросил кто-то из рядом стоявших.

– Нет, не поможет, слишком много потерял. У него уже горячка, еще немного – и он умрет. Все, что мы можем сделать, – это побыть рядом с ним и успокаивать его. Если будет думать, что рядом с ним его родные, не переубеждать его, а поддержать и быть ему самыми родными людьми в этот момент, может, так ему и умирать станет легче.

После этих слов доктор взял фляжку и сделал несколько больших глотков, затем сел на пол и произнес:

– Простите, братцы, я сделал все, что мог, будь проклята эта война.

– Да чего ты? Никто тебя не винит, – поддержал его севший рядом Виктор. – Ты молодец, без тебя мы и этого сделать не смогли бы.

Тут распахнулась дверь, и командир корабля предупредил:

– Держитесь, идем на снижение, будет немного трясти.

Во время приземления Федорыч, как будто набравшись сил, привстал с пола, посмотрев куда-то вдаль, протянул вперед руку и, глубоко вздохнув, рухнул на пол. В этот же момент самолет коснулся посадочной полосы, гул двигателей и свист тормозов заглушили голоса всех находившихся на борту пассажиров. Те, кто был рядом с Федорычем, пытались его трясти: «Очнись, прилетели, родной, открой глаза, вот он, аэродром, потерпи немного, тебя вылетят». Но Федорыч не отвечал. Доктор, осмотрев его, сказал:

– Все, не трогайте его, ему уже ничем не помочь, он умер.

Офицеры обнажили головы, у кого-то на глазах заблестели слезы.

– Вот так живешь, живешь, и в один момент тебя не стало. Вроде бы мы и не знали Федорыча совсем, а на душе так, будто изнутри рвут на части. Я и смертей видел сотни, и сам убивал, а все равно не по себе: почему так? Почему ему не пожить бы еще пару часов, а там, глядишь, и в госпиталь успел бы, и врачи бы его подлатали, а не так – в последний момент оборвалась жизнь, и нет больше человека. А еще эта война проклятая, и его похоронят в общей могиле, родные и близкие проститься с ним не смогут. «Ну почему так?» – задаю я себе вопрос и ответить не могу. Почему мы на нашей планете так друг друга не любим? Почему норювим гадость друг другу сделать, почему войны развязываем, убиваем себе подобных? Ведь что с одной, что с другой стороны матери, дети, отцы – все по невернувшимся родным своим плачут, и с каждой потерей только больше ненависти рождается. Почему мы не можем жить дружно, помогать друг другу, уважать, любить себя и окружающих людей? Ну вот кто из вас сможет мне объяснить? – сказал офицер, который весь полет сидел рядом с Федорычем.

– Никто не сможет, – ответил Виктор. – Но я думаю, все от нас самих зависит, и каждый из нас в первую очередь добрее должен быть, милосерднее. Сделай добро другому бескорыстно, без надежды на то, что он тебе тем же ответит, так, чтобы человек не считал себя чем-то обязанным, и, глядишь, он потом тоже кому-нибудь сделает добро, и оно пойдет по кругу и к тебе обязательно вернется. А вот нашей еще одной задачей будет после войны объяснить это новому поколению, рассказать о тех страданиях и смертях, которые несет война. Воспитать в наших детях дух доброты и уважения ко всем вокруг. Сложно, конечно, будет, сложно. А разве сейчас нам не сложно? Каждый день теряем друзей, близких. И, возможно, это нам испытание, проверка на прочность, очищение, может быть, нас от всей скверны, что в нас накопилась. Возможность понять что-то глубокое, то, про что ты сейчас только сказал. Я ведь полагаю, что не один ты сейчас так думаешь. У многих такие же мысли в голове. Но сейчас нашей главной задачей считаю не раскисать, а бить, не щадя, фашистскую гадину и гнать ее с нашей земли, чтобы и следа от нее не осталось и чтобы потом про нее никто и не вспомнил, – вот что сейчас считаю главным. А плакать и поминать погибших после войны будем.

Только он договорил последние слова, как открылась дверь самолета и с той стороны прокричали:

– Где у вас раненые? Давайте их быстрее сюда!

– Здесь капитан, а водитель не дотянул.

Доктор быстро нашел главного из встречающих медиков и стал что-то ему объяснять.

К самолету подошел человек в штатском и спросил, кто старший группы. Виктор Васильевич отрапортовал:

– Старший лейтенант Ваганов, временно исполняющий обязанности старшего группы.

Позвольте узнать, с кем я разговариваю.

– Старший офицер государственной безопасности Смирнов.

– Разрешите посмотреть ваши документы.

Смирнов достал из кармана удостоверение и раскрыл его перед лицом Виктора.

– Еще вопросы есть ко мне?

– Никак нет, – ответил Виктор.

– Тогда у меня есть вопрос: где назначенный старший группы?

– Он тяжело ранен, его забрали в госпиталь.

– А где сопроводительные документы, которые были с ним?

– Здесь, в планшете.

– Передайте планшет мне. Вы его открывали, узнавали, что там?

– Никак нет.

– Хорошо.

Смирнов отошел в сторону, посмотрел все бумаги, сложил их и вернулся к Виктору.

– Значит, так, подготовьте список всех, кто движется с вами в группе, соберите у них документы и передайте мне. Я буду ждать вас вон под тем навесом, – сказал Смирнов и указал пальцем в сторону небольшой беседки, стоявшей на краю взлетной полосы в тени деревьев. – Вам все ясно?

– Так точно, разрешите выполнять.

– Идите.

Виктор, обойдя всех офицеров из группы, собрал нужные документы и после этого отправился к офицеру госбезопасности.

– Разрешите обратиться, старший лейтенант Ваганов.

Смирнов тут же спросил:

– Принесли документы?

– Так точно.

– Давайте. Теперь соберите всех и идите в столовую. Я распорядился, чтобы вам выдали сухой паек.

– После этого каковы будут наши дальнейшие действия?

– Дальнейшие ваши действия – находиться рядом со столовой и ждать, пока я вас вызову.

По аэродрому не шататься, в разговоры с обслуживающим персоналом не вступать, цели и задачи, поставленные ранее, не обсуждать, все ясно?

– Так точно.

– Тогда исполняйте.

Виктор обошел аэродром, собрал всех офицеров и, объяснив полученную задачу, направился к столовой. В столовой их встретил толстый повар с блестящими на солнце щеками. Кто-то из группы тихо прошептал: «Наверно, вредная работа – пробы постоянно снимать, гляди, как бедолага мучается, аж щеки от жира на солнце блестят». Не обращая внимания на шуточные разговоры в группе, Виктор спросил повара:

– Кто здесь старший? Нам сухой паек получить надо.

– Ну, я старший, документы давайте.

– Документов нет, сказали, что было отдано устное распоряжение.

– А, это вам. Ну, пойдем, выдам.

Виктор направился вслед за поваром.

– Держи, тут семь комплектов.

– Как это семь? Нас вроде как восемь человек.

– А больше нет, разделите как-нибудь между собой.

Виктор хотел было уже уйти, как вдруг заметил под столом накрытый тряпкой еще один комплект. Накатила злость, но лейтенант сдержал себя.

– Значит, так, вы должны выдать восемь комплектов, вот и выдайте положенное количество.

– Я вам сказал: нету, что тут непонятного?

– Ну, тогда отдайте свой, а вы уж, думаю, сможете обойтись без пайка, или с вами кто-нибудь поделится. Я гляжу, вы как раз на себя уже получили и положили под стол.

Повар занервничал.

– Это для другого человека, это не мой.

– Ну, тогда другому человеку и скажите, чтобы он сам себе еду нашел.

– Я сказал – нет, не задерживайте, у меня много дел.

– Хорошо, тогда объясните офицеру государственной безопасности, почему вы не выполнили его распоряжение и почему нам нужно самим искать еще один паек.

У повара на лбу выступила испарина.

– Вот еще, буду я объяснять что-то, дел у меня других нет... Ладно, пойду вам навстречу, отдам свой, – сказал повар и, открыв ящик стола, достал еще один пакет. «Вот сволочь», – подумал Виктор, но, не подав вида, взял недостающий паек и пошел к своей группе.

– Разбирайте, товарищи, – сказал Виктор и присел на траву. Не успел он распаковать один из пакетов с едой, как к нему подбежал боец и, не представляясь, протараторил:

– Вас вызывают, сказали, чтобы срочно явились.

Виктор не стал возмущаться из-за обращения не по форме.

– Куда идти, кто зовет?

– Мужик в гражданском под навесом сидит у технички, – выпалил боец и, не спросив разрешения, побежал дальше по своим делам.

«Ну, совсем загоняли, времени перекусить не дадут», – подумал Виктор, но не подал вида. Подойдя к навесу, он доложил:

– Старший лейтенант Ваганов по вашему распоряжению прибыл.

– Проходи, лейтенант, садись.

Виктор зашел в беседку и сел на лавку.

– Значит, так, вот ваши документы, возьмите и раздайте остальным. Теперь главное: через час за вами приедет машина и отвезет вас к новому месту службы. Вы ввиду сложившихся обстоятельств временно остаетесь старшим группы. Так что сейчас ваша первоочередная задача – организовать отправление, а также постараться не допустить каких-либо эксцессов в процессе движения к месту назначения. Вопросы есть?

– Так точно, а где получить сопроводительные документы?

– Их не выдадут, о вашем прибытии я сообщил. Вас будут ожидать, водитель, который заберет вас, дорогу знает, так что переживать тут не за что. Еще есть вопросы?

– Никак нет.

– Тогда больше вас не задерживаю.

Виктор вышел из беседки и пошел не спеша к кухне. «Как же здесь хорошо и тихо, – подумал он. – Не слышно выстрелов, криков, нет колготни и военной суеты, птички поют, кузнечики стрекочут». Виктор с наслаждением слушал звуки мирной жизни. Подойдя к кухне,

он застал своих товарищей лежащими на траве. Некоторые успели даже уснуть, положив под голову вещевой мешок.

– Товарищи, слушайте новую задачу. Через час мы продолжаем наше движение. Вот ваши документы, разбирайте.

– Куда дальше двигаемся? – спросил небольшого роста парень.

– Не знаю, сейчас прибудет машина и отвезет к пункту назначения. Детали не уточнили, сказали, доставят туда, куда надо, от нас ничего не требуется, и знать нам ничего пока не положено. Так что скоро выдвигаемся. Будьте готовы.

В указанное время приехала машина, офицеры оперативно забрались в кузов, и грузовик начал движение. Вечерело, на небо стали набегать тучи. Виктор подумал: «Главное, чтобы не пошел дождь, а то как-то нет особого желания опять толкать машину».

К новому месту службы прибыли ранним утром. На улице моросило, а усиливающийся ветер добавлял промозглости. На въезде в часть стоял КПП, а сама она была огорожена высоким забором. Дежурный офицер велел всем вылезти с личными вещами и построиться около машины. Покидать тентованную машину не было никакого желания, но привыкшие не обсуждать приказы офицеры выбрались и построились.

– Прошу подготовить документы для проверки и личные вещи к осмотру, – сухо приказал дежурный офицер.

Прибывшие достали документы и развязали рюкзаки. Дежурный по очереди подходил к каждому, внимательно изучал документы и сверял данные со своим списком. Затем он пристально осматривал личные вещи. Один из офицеров заговорил:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться.

– Обращайтесь.

– А для чего вы досматриваете наши личные вещи?

– Порядок такой. Осмотр вновь прибывающих производится согласно утвержденному приказу. Если у вас есть какие-то возражения, вы сможете изложить их своему непосредственному командиру на территории части. А также задать все интересующие вас вопросы.

После того как капитан закончил методичный и пристальный осмотр, он подошел к КПП и, подняв трубку, что-то сообщил. Затем он вышел обратно и сказал:

– Сейчас за вами придут, а пока можете покурить и оправиться.

Через пятнадцать минут с территории части прибыл старшина и так же сухо, без лишних слов сказал:

– Берите вещи – и за мной, товарищи офицеры.

Взяв вещи и направившись к КПП, офицеры с удивлением заметили, как из поля, пролеска и оврага рядом с тем местом, где они только что стояли, вышли замаскированные бойцы с оружием в руках.

– А как же это? Там ведь никого не было, – недоуменно проговорил один из офицеров.

– Оттуда? – спросил старшина и презрительно пробормотал себе под нос: – Тоже мне элита, мать их за ногу. И где их только берут?..

Пройдя по аккуратно оформленной дорожке, офицеры остановились у небольшого двухэтажного здания. У входа стояли два солдата. Старшина повернулся к группе.

– Ожидайте.

На входе он показал солдатам какой-то документ и после того, как они его проверили, скрылся за дверь. Через некоторое время старшина вышел и скомандовал:

– Строиться.

– Куда строиться и по какому праву вы, товарищ старшина, отдаете приказы старшим по званию?

– По такому, что теперь вы будете слушать его днем и ночью, он вам тут заменит отца и мать, – сказал рослый полковник, выходя из здания. Увидев полковника, офицеры быстро построились. И старшина скомандовал еще раз:

– Становись, равняйся, смирно, равнение на середину. Товарищ полковник, вновь прибывшие курсанты учебного центра построены, командир курса старшина Олеников.

– Здравия желаю, товарищи курсанты.

– Здравия желаем, товарищ полковник.

– Поздравляю вас с отбором и прибытием в закрытый учебный центр.

В ответ прозвучало не особо громогласное «Ура, ура, ура».

– Вольно.

– Вольно, – повторил старшина. – Итак, меня зовут Быстрый Иван Фомич, я начальник учебного центра. В вашей прошлой жизни вы проделали путь от сперматозоида до образцового офицера. С учетом ваших прежних заслуг было принято решение отобрать вас для прохождения обучения в данном центре. Здесь мы готовим специалистов для ведения разведывательной, диверсионной и другой деятельности в тылу врага. В течение шести месяцев вы пройдете ускоренную подготовку, по окончании которой сдадите выпускной экзамен. По итогам экзамена будет принято решение, получите вы индивидуальное или групповое задание, а может, не получите никакого, и мы с вами расстанемся. Предвосхищая ваш вопрос о том, что будет с теми, кто по каким-либо причинам не сможет сдать экзамен, скажу: таковые подпишут документ о неразглашении государственной тайны и информации о прохождении обучения в данном центре, после чего будут отправлены на фронт в регулярную часть, где продолжают службу в соответствии с ранее занимаемой должностью или переводом на другую должность, которая будет требоваться на фронте в соответствии с полученными тут знаниями и личными умениями. Но перед тем как вы отправитесь в расположение части, я хочу задать вам последний вопрос. Много времени на раздумья не дам, ответ нужен прямо сейчас. В соответствии с директивой о секретности данного учебного центра, сохранении государственной тайны, необходимости обезличивания курсантов данного учебного заведения вам будет предписано прекратить любое общение, переписку с близкими вам людьми. В случае согласия вашим близким направят похоронные извещения, в которых будет сказано, что в результате боевых действий вы пропали без вести и на сегодняшний день ваше местоположение неизвестно. На раздумье даю пять минут.

После этих слов полковник поднял руку и засек время на своих часах.

Офицеры молчали. В головах у всех закружились мысли: как быть, что выбрать? Размышления прервал строгий голос полковника:

– Все, баста. Кончилось время на раздумья.

Сплюнув в сторону и поправив фуражку, полковник скомандовал:

– Становись, равняйся, смирно. Товарищи офицеры, есть ли среди вас те, кто по каким-либо причинам не желает проходить обучение в учебном центре, есть ли те, кто не готов принять озвученное ранее условие, по которому вашим родным сообщат, что вы пропали без вести? Если такие есть, прошу сделать шаг вперед.

После этих слов повисла гнетущая тишина. Все стояли, не двигаясь, и уже перед тем как полковник был готов сказать что-то еще, один из офицеров сделал шаг вперед и произнес:

– Товарищ полковник, я не готов принять ваше условие. Родители этого не переживут.

– Что ж, это ваше решение, осуждать не буду, благодарен вам за искренность. Но на этом ваше нахождение на территории части считаю законченным, сейчас вас проводят в канцелярию, где оформят соответствующие документы, и вы будете направлены в действующие войска. Дневальный, ко мне.

– Товарищ полковник, дневальный рядовой Морозов по вашему приказанию прибыл.

– Рядовой, проводи товарища лейтенанта в канцелярию и сообщи дежурному, что я приказал подготовить документы на его исключение из списков. После оформления документов проконтролируй, чтобы в течение часа его уже не было на территории части. В случае если товарищ лейтенант попытается отклониться от указанного вами маршрута или с кем-то вступить в разговор, разрешаю применить табельное оружие для его задержания или ликвидации. Вам все ясно?

– Так точно, все ясно.

Лейтенант попытался протянуть руку на прощание, но полковник, повернувшись в сторону, сплюнул, сделав вид, что не замечает руки. Лейтенант некоторое время продолжал стоять с вытянутой рукой.

– Товарищ лейтенант, прошу следовать за мной, – сказал дневальный. Он перевесил автомат и, дотронувшись до плеча растерянного лейтенанта, указал стволом путь.

После того как дневальный ушел, полковник повернулся и, одернув ремень, продолжил:

– Товарищи, благодарю вас за принятое решение, я понимаю и знаю, как нелегко вам было его принять, но я уверен, что после победы мы все сможем объяснить близким наш непростой выбор. В казарме для вас подготовлена новая форма, а также пустые вещмешки. В них вы сложите свою одежду, документы и личные вещи. После чего старшина проводит вас в хозблок, где вы сдадите по описи на склад все свое имущество. Затем вас сопровождают в канцелярию, где вы получите необходимые инструкции и будете ознакомлены с действующими приказами, расписанием занятий и графиком учебного процесса, режимом нахождения на территории центра и другими нормативными актами. Да, еще один момент: после подписания документов вы временно лишаетесь всех своих прежних званий и заслуг. На время обучения вы все будете находиться в одном звании – рядовые курсанты учебного центра. До выпуска вашим непосредственным командиром назначается старшина Олеников Борис Васильевич. Товарищ старшина, приказываю вам принять командование над вновь прибывшими курсантами.

– Есть принять командование.

– Более не задерживаю, действуйте согласно озвученному распорядку.

– Есть.

Полковник развернулся и, поднявшись по ступенькам, скрылся внутри здания. Старшина не стал терять времени даром и тут же громко скомандовал:

– В колонну по трое становись.

Офицеры быстро перестроились. Старшина отдал новый приказ:

– Правое плечо вперед, за мной шагом марш.

Дорога до казармы шла по небольшой, аккуратно оформленной аллее. Во время марша Виктор Васильевич задумался над окружавшей его чистотой и порядком, аккуратно подстриженной траве, цветочкам на клумбе. А что если бы все вчерашние обстрелы и активные боевые действия можно было отнести к какому-то мимолетному наваждению, если бы все, что происходило последние годы: голод, лишения и смерти множества людей, – было страшным сном, и поэтому вот так мгновенно все снова вернулись в мирное время? Мечты и размышления развеялись от команды старшины:

– Группа, на месте стой, раз-два. В этой казарме вы будете жить. Подъем в 6 утра, отбой в 22:00, если только не запланировано каких-то особых занятий. В течение часа у вас свободное время. Приготовьте к сдаче личные вещи и документы. Вещи сложите в подготовленный вещмешок, документы – в бумажный конверт, который лежит под мешком. Ровно через час я буду ждать вас здесь. Вопросы есть? Вопросов нет. Хорошо. Вольно, разойдись.

Группа неспешно вошла внутрь казармы, которая представляла собой типовое армейское помещение. Единственным отличием было то, что размер был меньше и внутри стояли кровати ровно по количеству курсантов. Над каждой весела именная табличка, между койками стояли тумбочки, а у прохода – по стулу с приготовленными вещами.

– Ну, что, товарищи, я так понимаю, выбор мест за нас уже сделали, тогда давайте занимать койки согласно закрепленным табличкам, – сказал Виктор Васильевич.

– Да, конечно, – проговорил кто-то у него за спиной. Виктор Васильевич подошел к кровати, на которой была прикреплена табличка с его фамилией.

– Значит, это мое место, – проговорил он.

– А вот и мое – Белицкий С. Е.

Далее по очереди прозвучали фамилии: Душкевич А. П., Довронов О. Р., Сапронов М. А., Бондарюк Н. М., Тарасевич Т. Н., Панченко П. Я., Никулишкин А. А., Лавриков И. И. Еще вчерашние боевые офицеры, а теперь курсанты без званий, они разошлись по своим местам и стали переодеваться. Сняв форму и аккуратно свернув, Виктор Васильевич положил ее на стул, затем развязал рюкзак, достал оттуда бумажный сверток, развернул его и достал письма и фотографии близких. Слезы подкатывали к глазам, несглатываемый ком встал в горле, хотелось закричать, завывать, бросить все и пойти сказать, что нет, он не готов, передумал, не хочет еще больше причинять боли и страданий своей семье. Как можно? И так он не видит, как растут дети, а теперь еще и должен добровольно сообщить им, что мертв. Но внутри было понимание, что если он не остановит эту коричневую чуму, то боли и страданий будет только больше. Поэтому, посмотрев еще раз на близкие лица, Виктор смахнул проступившую скупую слезу, снова завернул письма и фотокарточки в плотную бумагу и положил сверток в рюкзак. Вынул ранее припасенные продукты, положил их на тумбу.

– А вот интересно, еду из сухого пайка тоже сдавать или оставить?

– Да, вопрос хороший, учитывая, что нас еще сегодня никто не кормил, – сказал парень у крайней кровати.

– И пока непонятно, когда нас вообще покормят.

– Предлагаю следующее, – сказал Виктор, перекусить всем вместе тем, что у кого есть, а потом, если останутся продукты, сложить в один мешок и поинтересоваться у старшины, что с этим делать. Ну что, все согласны?

– Согласны, – прозвучал дружный ответ.

– А мыльно-рыльное тоже отдавать? – спросил невысокого роста паренек.

– Я думаю, что можно положить сверху рюкзака и тоже задать вопрос, как с этим быть. Хотя вроде четко было сказано, что нужно сдать абсолютно все личные вещи.

– Ладно, давайте делать, как решили, времени не так много, а хотелось бы еще и перекусить, – сказал невысокий парень.

После того как все переделались и сложили вещи, кто-то предложил сесть вокруг кровати офицера, который отказался от обучения, и разложить там нехитрый скарб. Группа поела и быстро навела порядок.

– Ну что, пора выходить, уже время, – сказал Виктор.

– Да, пойдете, товарищи, лучше на улице подождем нашего старшину.

– А может, он и не старшина? Мы-то вон теперь тоже не офицеры, а рядовые курсанты.

– Да все может быть, время покажет.

Выйдя на улицу и оправившись, они увидели идущего по аллее старшину, он проявил пунктуальность, прибыл минута в минуту. Старшина оглядел курсантов и спросил:

– Ну что, товарищи, готовы?

– Так точно.

– Тогда стройся. Становись, равняйся, смирно. Слушайте задачу: сейчас мы выдвигаемся в пункт сдачи личных вещей и прохождения инструктажа. В процессе движения не отклоняться от намеченного маршрута, не зевать по сторонам, не вступать в разговоры с проходящими мимо людьми. Все ясно?

– Так точно.

– Вопросы есть?

– Разрешите задать. Курсант Ваганов.

– Слушаю вас, товарищ курсант.

– Вопрос относительно личного сухого пайка и мыльно-рыльных принадлежностей. Их необходимо сдать или можно оставить при себе?

– Правильный вопрос. Продукты питания и личные вещи положите в две коробки на входе в пункт приема личных вещей. При себе ничего оставлять нельзя, наличие личных вещей, продуктов питания, мыльно-рыльных принадлежностей, принесенных с внешней стороны учебного центра, категорически запрещено. Еще вопросы есть?

– Никак нет.

– Тогда равняйся, смирно. Левое плечо вперед, за мной шагом марш.

Путь до пункта сдачи занял около двадцати минут. По дороге встречались другие курсанты, пробегали группы с голыми торсами, кто-то занимался на спортивной площадке. А когда проходили мимо здания, похожего на столовую, сидевшие на крыльце девушки начали активно обсуждать новеньких.

– Ба, бабоньки, гляньте, каких красавцев к нам привезли. Ой, а идут-то как статно, сразу видно: завидные женихи. Молодые люди, а чего это вы мимо нас проходите? Зашли бы познакомиться, мы бы вас чаем напоили. Ну, что молчите? Али мы вам не милы? А может, они немые или евнухи? Я слыхала, есть такие, которым бабы не нужны, – после этих слов женщины громко и звонко засмеялись, откидываясь при этом назад и держась руками за крыльцо. При этом они еще что-то тихо говорили между собой, и девичий смех усиливался. Один из курсантов не выдержал и включился в разговор:

– А вы бы, девушки, так громко не смеялись, а то ведь мы можем и в гости зайти, а там уж одним чаем не отделаемся, покажем вам, почем фунт лиха и какие мы евнухи.

Не успел курсант закончить свой монолог, как старшина прокричал:

– Группа, за мной бегом марш.

И группа, послушно выполняя команду, побежала за старшиной. Позади еще долго слышался смех и задиристые слова:

– Ты гляди, гляди, как бегут, не успели побахвалиться, как уже пятками засверкали. А ты меня, красавчик, не пугай, я ведь и сама могу в гости зайти, тогда что, тоже убежать будешь?

И снова звонкий женский смех разразился на всю округу.

Пробежав метров четыреста, старшина скомандовал:

– Группа, стой. Смирно. Вы что, сукины дети, приказов не понимаете? Я вам русским языком сказал: в разговоры не вступать, по сторонам не пялиться, двигаться по строго указанному маршруту. Вы что, еще не поняли, куда вы попали? Так я объясню: вы находитесь на секретном государственном объекте. Вам доверено пройти секретное обучение. Чтобы вы понимали, еще раз вам скажу: любые приказы, пусть даже и нелепые, на территории учебного центра должны выполняться строго и безоговорочно. Ясно?

– Так точно.

– Не слышу.

– Так точно! – прокричала группа.

– То-то же! Вы же взрослые мужики, о войне не понаслышке знаете. Видели, сколько горя она несет, и сколько нам еще расхлебывать придется, неизвестно. Так что запомните: вы тут не на курорте. Делаю первое и последнее предупреждение, сейчас не буду спрашивать, кто в группе такой горластый, но, если еще хотя бы один раз кто-то позволит себе нарушить мой приказ, гарантирую: он покинет учебный центр в течение двух часов. Всем ясно?

– Так точно.

– Тогда за мной шагом марш.

К пункту сдачи рота подошла, больше не проронив ни единого слова. У пункта их встретил часовой.

– Стой, кто идет? – прокричал он.

– Старшина Олеников с группой для оформления и сдачи вещей.

– Стоять на месте, – сказал часовой и, не отводя глаз от подошедших, поднял трубку телефона и доложил: – У пропускного пункта группа старшины Оленикова. Есть, понял, так точно. Старшина Олеников, ко мне. Остальные, оставайтесь на месте.

Старшина подошел к часовому.

– Ваши документы.

Старшина достал документы и протянул часовому.

– Проходите, остальным оставаться на местах.

Старшина зашел в приоткрытую калитку и исчез за забором. Времени хоть и прошло немного, но оно казалось долгим, гнетущая тишина и напряженный взгляд часового, стоявшего с выставленным вперед карабином, заставляли быть в собранном состоянии и напряжении. Как назло, вокруг лица Виктора летала муха и норвила залезть то в нос, то в глаз. Он попытался отмахнуться от назойливой гостьи, но часовой мгновенно среагировал:

– Отставить движение. Стоять смирно, стрелять буду.

– Да я и так стою, муха в нос лезет.

– Отставить разговоры, стоять молча и не шевелиться, в случае нарушения приказа стреляю без предупреждения, – сказал часовой и передернул затвор карабина.

«Ну, вот, надо было тебе прилететь в самый неподходящий момент», – подумал Виктор. А муха, как бы это чувствуя, старалась сесть на самое чувствительное место. Виктор стоял в максимальном напряжении, нервы накалились, испарина проступила на лбу. «Да лети же ты отсюда!» – подумал Виктор, но муха полезла в нос. Виктор сморщил лицо и попытался пошевелить носом, муха не сдавалась. Виктор набрал полную грудь воздуха и выдохнул вверх так, чтобы поток воздуха сдул насекомое. Муха, почувствовав горячее дыхание, отпрянула от носа и улетела. «Какое облегчение!» – подумал Виктор. Но не тут-то было, злодейка вернулась и на этот раз попыталась залезть в ухо. От ее мелких лапок было невыносимо щекотно. Виктор чуть покачал головой. Муха то взлетала, то садилась снова. «Где же я так провиниться успел?» – подумал Виктор. – И почему ты выбрала именно меня? Еще этот часовой, и старшина, как назло, куда-то запропастился». Появилось желание помахать еще раз рукой, но часовой не сводил с группы глаз, а особенно с Виктора, в котором он, казалось, мог прожечь дыру. «Эх, ладно, мучай меня, муха, – подумал Виктор. – Рано или поздно выйдет старшина, и я от тебя избавлюсь, и твои мерзкие ножки на моем лице, возможно, будут самой маленькой сегодняшней проблемой. Лучше я потерплю, чем по дурацки схлопочу пулю». Старшина вышел в сопровождении старшего лейтенанта. Тот что-то тихо сказал, и часовой разрешил продолжить движение. Группа направилась к приоткрытой калитке. У калитки старшина сказал:

– Сейчас вас будут вызывать по одному. Заходите вон в ту дверь. Там вам все объяснят. Ожидать будете здесь, в курилке, по территории не ходить, в разговоры ни с кем не вступать. Вопросы есть? Вопросов нет. Хорошо, тогда шагом марш в курилку.

Время летело быстро, занятия проходили емко и содержательно, но часть курсантов была недовольна обучением и время от времени высказывала свое недовольство, считая здешнюю учебу тратой времени. Преподаватели делали вид, что не замечают косых взглядов и усмешек отдельных учеников. Однако старшина как-то раз приказал собраться всем в учебном классе.

Первое задание

В класс вошел полковник.

– Встать смирно. Вольно, садитесь. Значит, так, на основании вашей просьбы принято решение не доводить обучение до конца, а поручить вам выполнение оперативно-тактической задачи. Ну, что, героизм не прошло до сих пор, готовы ринуться в бой? Предупреждаю: обратной дороги не будет. И за линией фронта вам никто, кроме вас самих, помочь не сможет. Прошу взвесить все за и против.

– Готовы! – послышались обрадованные голоса.

– Ну, что ж, другого ответа я и не ждал. Тогда давайте перейдем к сути задачи. Вам необходимо будет перейти линию фронта и попасть на службу к немецкой администрации на оккупированной территории. Для каждого из вас подготовлена легенда. Старшина, раздайте курсантам папки. В них подробная информация о том, кто вы и кем будете на территории врага. Прошу внимательно ознакомиться. Для того чтобы не привлекать особого внимания, линию фронта пересечете ночью на самолете и высадитесь в указанном квадрате. В это время наши силы проведут отвлекающий маневр, так что у вас будет время незаметно проникнуть на вражескую территорию. За линией фронта вас встретит наш человек, он поможет вам добраться и организует поддержку достоверности вашей легенды. Теперь к основной задаче вам необходимо выяснить, что за работы проводятся немцами в этом квадрате. Надо сделать фотографии. Идеальным вариантом будет добыть рабочую документацию или захватить в плен одного из старших офицеров. Работа небыстрая, вы должны максимально втереться в доверие, чтобы не вызывать подозрений. Всю информацию будете передавать связному. Вторая ваша задача – максимально долго находиться в тылу и собирать сведения. Для немцев вы должны стать на все сто процентов своими. Даю вам время до утра ознакомиться с легендой и выучить ее. А завтра в 10 часов мы встретимся с вами и уточним детали.

Всю ночь каждый изучал полученные бумаги. Утром снова собрались в учебном классе. Старшина сказал напутственную речь:

– Сегодня вам предстоит уйти на ваше первое задание, много говорить не буду. Хочу подчеркнуть только одно: не рвитесь на рожон, будьте внимательными и осторожными, помните: любой из тех, кто находится за линией фронта, может оказаться предателем и изменником родины, не доверяйте никому, кроме себя. По возвращении в казарму вас будут ждать вещмешки с новой одеждой и тем, что вы возьмете с собой. Из казармы никуда не уходите, вас будут вызывать пофамильно, вызывающий ответ вас к сопровождающей группе, которая поможет перебраться через линию фронта. Напоминаю вам, что за линией фронта вы представлены только самим себе, при встрече с кем-то из разведшколы не кидайтесь ему на шею, не бегите здороваться, помните: у каждого из вас свое задание, и даже если какой-то поступок вам покажется странным или ужасным, помните: каждый из вас решает свою и только свою задачу, и одно неосторожное движение, взгляд или слово поставит под угрозу не только ваше задание, но и задание того, кого вы можете встретить. Спрашивать не буду, понятно или нет, там оценок и возможностей пересдать не будет, каждая ошибка может привести к смерти. Больше я вас не задерживаю. Идите и готовьтесь к вылету.

Старшина молча вышел из класса и пошел по тропинке. Он шел по дороге, не храня свою бравую осанку и даже немного ссутулившись и поникнув головой. Достав из кармана пачку папирос, он закурил на ходу.

Виктора вызвали третьим по счету. Сержант, пришедший за ним, был немногословен, довел до курилки, в которой находились начальник курса и мужчина средних лет.

– Ну что ж, Виктор, у тебя задача очень важная: тебе надо попасть на предприятие и выяснить, что они там производят. Связь будешь держать по методике, описанной в задании,

если не получается выйти на связь, не переживай, не трать время на попытки связаться, продолжай выполнять задание, но, как появится возможность, пробуй снова, при этом действуй очень аккуратно, к тебе будет самое пристальное внимание. В случае экстренной ситуации уходи без промедления. Это Сергеич, он проводит тебя до линии фронта. По дороге объяснит более детально. Ну что ж, прощаться не будем. Я уверен, что у тебя все получится. Давай присядем на дорожку. Ладно, в добрый путь. Мы ждем от тебя хорошего результата.

– Спасибо, постараюсь оправдать оказанное мне доверие.

Сергеич оказался не очень разговорчивым человеком. До линии фронта они добрались, почти не обронив ни одной фразы. Из всего сказанного была только инструкция, что после того, как они доберутся до линии фронта, начнется артобстрел и на левом фланге три взвода попробуют продвинуться вперед. За это время им нужно пройти через минное поле, путь по которому отмечен веточками берез. Ну а дальше действовать согласно полученному заданию.

В указанное время начался артобстрел, и Сергеич, взглянув на часы, произнес:

– Ну, давай, с богом, браток, вперед, времени мало. Следуй за мной след в след.

Сергеич резко сорвался и побежал, петляя между березовых веточек. Виктор не отставал. Через пять минут они были уже на опушке противоположного леса.

– Ну, вот и все, тут мы с тобой расстанемся, дальше ты один пройдешь лес и в трех километрах отсюда севернее спустишься к реке, иди против течения. Река выведет тебя на поселок Кузьмичи, ну а дальше сам знаешь, что тебе делать. Ну, что ж, давай прощаться.

– Счастливого, – сухо сказал Виктор и протянул руку.

– Да ты не думай, что ты мне неприятен, просто я тоже часто хожу на эту сторону, и это мой способ предосторожности – не знать ничего про тех, кого вожу, чтобы в случае чего не сболтнуть лишнего, если возьмут в плен и пытаться будут.

– Да я и не держу зла на тебя. Спасибо за помощь!

– Ну, ладно, давай, беги, а я обратно.

И, больше не сказав ни слова, Сергеич развернулся и по своим же следам побежал в обратную сторону, на ходу выдергивая веточки берез.

Не теряя времени, Виктор устремился в чащу леса. Как и говорил Сергеич, он через некоторое время добрался реки и, следуя по берегу против течения, дошел до небольшого пригорка. Забравшись на него и достав бинокль, стал осматриваться. Впереди виднелся поселок. «Так, если это Кузьмичи, значит, южнее магнитная железная дорога. Да, вот она, магнитная дорога, значит, все правильно. Теперь нужно только ждать, в полночь тут должен проходить поезд. Согласно заданию девушка-агент соблазнит и отвлечет часового в хвосте поезда. В это время нужно успеть запрыгнуть в последний вагон и, если все пройдет нормально, разместиться в шестом купе в хвосте поезда», – размышлял Виктор.

Дождавшись, когда начнет смеркаться, Виктор достал из рюкзака маскировочный халат и активировал режим слияния с окружающей средой, после чего не спеша выдвинулся к железной дороге. Устроившись в овраге в метре от рельсов, стал ждать поезда. Время тянулось медленно, хотелось спать, веки наливались свинцом, и Виктор всеми силами боролся с накачивающей на него усталостью. Через несколько минут Виктор наконец-то почувствовал вибрацию от приближающегося состава, и вдалеке показался силуэт поезда. Лейтенант отполз немного назад и приготовился. Поезд быстро и громко приближался. Войдя в поворот, он немного сбавил ход, но все равно скорость была приличной. Виктор напрягся и приготовился к рывку. Вагоны поравнялись с ним и начали пронеситься мимо. Виктор выждал момент, вскочив, побежал рядом с вагонами, дождавшись последнего вагона, подпрыгнул и, нажав кнопку на рукавном пульте, активировал левитирующую доску. Движение ускорило, и через какое-то мгновение, настигнув поезд, он схватился за перила последнего вагона и, оттолкнувшись от доски, отключил ее работу, приземлившись на подножку последнего вагона. Добравшись до двери,

попробовал повернуть ручку, но дверь оказалась закрытой. Ветер обдувал тело, так и норовя сбросить бойца на землю. Включив магнитные держатели, Виктор попробовал открыть дверь.

– Да что же такое?! Неужели что-то пошло не так?!

Попробовал еще раз, но ничего не получилось. Вот проклятье, сейчас поезд выйдет из поворота и начнет уходить налево, тогда он изогнется в другую сторону, и неожиданного гостя станет видно почти всем, кто посмотрит в окно вагона. Ветер и скорость тянули тело, и держаться становилось все труднее. Виктор попробовал еще раз открыть дверь – не вышло.

– Ну, что же, раз так, придется прыгать вниз и думать, как быть дальше. Времени мало, попробую еще раз и, если не получится, прыгаю.

Потянув еще раз ручку и убедившись, что путь закрыт, Виктор приготовился к прыжку, но в последний момент он услышал чей-то голос:

– Стой, залезай быстрее.

Виктор обернулся и увидел молоденькую стройную девушку, открывшую дверь изнутри.

– Что замер? Входи быстрее, поезд в поворот входит.

Времени на раздумья не оставалось, и Виктор оказался в вагоне.

– Извини, быстро не получилось. Вот, держи пальто, свои вещи давай сюда. В кармане ключ и документы, на полке чемодан, там все, что необходимо.

Виктор быстро избавился от верхней одежды и накинул новое пальто.

Девушка молча взяла снятые вещи и, резко рванув, разделила пальто на две половины. Одну бросила на кучу угля, а вторую, открыв топку печи, кинула в огонь, туда же бросила пульт управления левитирующей доски и маскировочного халата.

– Чего встал? Вали быстро в купе, нечего тут глазеть.

Виктор открыл дверь и, пройдя по вагону, увидел цифру шесть, сунул руку в карман, достал ключ, приложил его к магнитному замку, тот щелкнул, и дверь отворилась. Купе было рассчитано на одного человека. Небольшой диван, столик и еще одна дверка в маленькую комнату с умывальником и биотуалетом. Замкнув дверь на ключ, он достал из кармана кошелек. В кошельке был паспорт и сложенный пополам электронный билет. «Итак, кто я теперь?» – подумал диверсант. Достав паспорт и приложив палец, он активировал содержимое информации. В паспорте высветилась его фотография, сделанная в учебном центре, немного отретушированная. К удивлению Виктора, фамилия, имя и отчество остались теми же. Вот это ход, хитро продумано, если возьмут, сколько ни пытай, все равно одно только имя будешь говорить. Достав с полки чемодан, Виктор положил его на диван. Открыв, обнаружил ноутбук, токен и пакет документов, кроме этого, в вакуумной упаковке была чистая одежда.

Сняв свою маскировку и умывшись, разгерметизировал пакет и оделся в чистые вещи, все они на удивление были как будто заранее подогнаны под его тело. Убрав защелку с двери, сел на диван, взяв лежащую на столе раритетную книгу, открыл и на 17 странице обнаружил записку: «Если все нормально, попросите в купе кофе». Виктор наклонился и нажал на столе кнопку. Откинувшись на диван, стал ждать. В купе постучали.

– Входите.

– Добрый вечер, господин что-то желает?

– Да, будьте добры чашечку кофе.

– Может быть, что-то еще?

– Нет, спасибо, только чашечку кофе.

– Хорошо, сейчас приготовлю.

Девушка аккуратно закрыла дверь, а Виктор взял зажигалку, положил записку в пепельницу и поджег ее.

В дверь снова постучали.

– Войдите.

Зашла девушка и поставила кофе на стол.

– Господин желает еще что-то?

– Нет, ничего, спасибо.

Девушка ушла, а Виктор сделал глоток кофе и, открыв книгу, попробовал читать.

В дверь снова постучали.

– Да, да, войдите.

Дверь отворилась, за дверью стояла девушка-проводник, мужчина в гражданском и двое военных с оружием наперевес. Девушка спокойно проговорила:

– Добрый вечер, проверка документов, предъявите ваш паспорт и билет, пожалуйста.

Виктор невозмутимо встал и, достав из пальто паспорт и билет, протянул их девушке, та, в свою очередь, передала их мужчине в штатском, на чистом русском он задал вопрос:

– Виктор Васильевич, какова цель вашего визита в прифронтовую территорию?

– Оценка и проведение ремонтных работ на фамильном предприятии, незаконно изъятом в свое время объединителями у моей семьи. Прибыл по приглашению временной администрации.

– А можно посмотреть ваше приглашение?

– Да, конечно, одну минуту.

Виктор повернулся и достал из портфеля папку с бумагами, в которой сверху лежал пластиковый пропуск.

– Вот, пожалуйста.

Взяв протянутый пропуск, проверяющий вставил его в считыватель и удивился.

– О, да вы едете по приглашению самого Алекса Файфера.

– Да, все верно, мы с ним переписывались, и он позвал меня оценить состояние предприятия. У господ есть еще ко мне вопросы?

– Нет, извините за беспокойство, счастливого пути.

– Понимаю вашу обеспокоенность и полностью ее поддерживаю, время и место беспокойные.

– До свидания.

– До свидания, – сказал Виктор и закрыл дверь в купе.

Приложив ухо к двери, услышал, что проверяющие постучались в соседнее купе. «Ух, вроде пронесло», – подумал Виктор.

Прошел час, немного успокоившись, Виктор еще раз нажал на кнопку. Через минуту появилась проводница.

– Что желаете?

– Подайте, пожалуйста, чаю.

– Черный, зеленый, травяной?

– Подайте травяной.

– К чаю могу предложить свежую выпечку, конфеты, пряники.

– Принесите выпечку и немного конфет.

– Хорошо, сейчас распорядюсь, и вам все подадут. Могу предложить подготовить вам столик в вагоне-ресторане.

– Да, будьте любезны, с превеликим удовольствием пройду.

В вагоне-ресторане было немногочисленно, на входе его встретил небольшого роста мужчина в костюме и, широко улыбнувшись, сказал:

– Добрый вечер, вы будете один или вас ожидают?

– Я буду один, мне должны были подготовить чай.

– А, вы, видимо, господин Ваганов.

– Да, все верно.

– Проходите за этот столик, все уже готово, сейчас принесут. Может быть, еще что-то?

– Пока нет.

– Хорошо, если вдруг что-то захотите, я рядом, обращайтесь.

Виктор сел за стол и поглядел в окно. Там проплывали редкие деревья и поле, покрытое мелким снегом, промелькнула небольшая деревня с погоревшими и разрушенными от артиллерийского обстрела домами.

– Ваш чай и выпечка, – сказал официант, прервав мысли Виктора.

– Благодарю.

Виктор взял пирог с тарелки и, откусив его, сделал глоток чая. Выпечка была мягкой и нежной, запах ванили и корицы будоражил аппетит, чай был великолепным, такого вкусного он не пил уже давно.

Боже, как такое возможно, почему на свете такая несправедливость, почему те, кто пришел незвано в наш дом и принес смерть, голод и разруху, живут так богато, почему у них все вычурно и культурно, и как они могут спокойно жить, когда рядом с ними люди голодают, болеют и замерзают, лишенные крова? А эти пьют вкусный чай и едят мягкую и свежую выпечку. Как только им эта еда поперек горла не встает?!

– Добрый вечер, позвольте присесть? – прервал размышления Виктора голос человека в штатском.

– Да, конечно, присаживайтесь.

– Позвольте представиться: Николай Михайлович Загребский.

– Виктор Васильевич Ваганов.

– Я знаю, я у вас документы сегодня проверял.

– Извините, не узнал, видимо, богатым станете.

– Ваши бы слова да господину нашему в уши. А в том, что не узнали, нет ничего страшного. Работа у меня такая – быть в тени. А как вы смотрите на то, чтобы нам по рюмке коньячку выпить за знакомство?

– Не возражаю.

– Любезный, поди сюда, – позвал он официанта.

– Да, слушаю вас, господи, что желаете?

– Поддай нам бутылочку коньяка, холодных закусок и что-нибудь горячее из вашего фирменного, ну и на свое усмотрение.

– Сию минуту будет исполнено.

– В первую очередь принеси коньяк и горького шоколада. Все остальное следом подавай, – уточнил Загребский, а затем разлил коньяк по рюмкам. – Ну что, давайте за знакомство.

– За знакомство, – сказал Виктор и, слегка коснувшись рюмки Загребского, выпил содержимое.

Коньяк, обжигая, побежал по горлу и наполнил тело теплотой.

– Вот пойло-то, хотелось бы сейчас хорошего французского, а не этого второсортного, но ничего, скоро будет единый порядок, и тогда мне, вам и таким, как мы, достанется то, что причитается по праву рождения. А быдло, которое в земле ковырялось, будет снова там, где ему и положено быть. Вы только гляньте, как они живут: грязь, разруха, нищета, и они еще за это борются, показывая свой звериный оскал, свою новую коммунистическую веру. Да они же продали себя, свою веру. И на что они ее променяли? На веру в светлое будущее. Но ничего, скоро все будет как прежде. Давайте выпьем за это.

– Давайте, всецело вас поддерживаю. Давайте выпьем за наше светлое будущее.

– А вы шутник, – сказал Загребский и опрокинул залпом рюмку коньяка. – Вы давеча говорили, что едете посмотреть производство и помочь его восстановить, а если не секрет, что за производство?

– Да какой тут секрет? До революции у моего батюшки, царствие ему небесное, была сыроварня, молочная и масляная мануфактура. Из среднего производства – кирпичный завод. Ну а с приходом объединителей это все национализировали и отдали в так называемое народ-

ное пользование. Ну а мы, успев взять кое-какие ценности, оставили все, что некогда нам принадлежало, и, покинув отчий дом, уехали из погибающей страны. После нескольких лет скитаний осели в пригороде Парижа. А однажды волею судьбы или благодаря проведению пришло письмо от Алекса Файфера с предложением помочь восстановить некогда утраченное и принять посильное участие в налаживании и модернизации производства, некогда принадлежавшего моей семье. А чего мы сидим? Вот уже и горячее подали. Может быть, нам еще по рюмашке выпить?

– Давайте, под горячее самое то будет.

– Любезный Николай Михайлович, а вы каким образом тут оказались? Я, конечно, понимаю, что по делам службы, но вы же, как я посмотрю, из благородных.

– Я из небольшого дворянского рода. Мои предки жили на юге империи в маленькой губернии. Имели около тысячи крепостных душ, плодородные земли, держали добротное хозяйство коров, лошадей, коз и множество разной мелкой птицы. Но всему пришел конец, когда появились большевики. Они забрали все, а что не смогли – порушили. Моих родителей расстреляли, а я начал скитаться с теткой, нам приходилось нелегко, отсутствие денег и связей заставило нас пуститься во все тяжкие. Когда мне исполнилось восемнадцать, я вступил во французский легион, где быстро смог доказать, что я намного лучше других, и моя карьера пошла в гору, я смог сколотить неплохое состояние. А после того как началась война и я узнал о русской освободительной армии, я с удовольствием вступил в ее ряды. И теперь под предводительством фюрера я вместе с теми, кто вернет нам то, что было незаконно отобрано. Предлагаю выпить за фюрера и восстановление исторической справедливости.

– За объединенный демократический союз, – сказал Виктор и опрокинул рюмку.

В этот момент в вагон-ресторан зашли две дамы и сели за столик напротив. Загребский склонился и вполголоса, почти шепотом проговорил:

– Витя, смотри, какие девушки, как они тебе? Может быть, стоит их пригласить к нам за столик?

– Симпатичные. А может быть, они не одни?

– Одни, поверь мне, я знаю, – улыбаясь и поднося указательный палец к губам, сказал Загребский. – Ну, так что, Витя? Надо действовать, пойдём. Добрый вечер, дамы, позвольте представиться: Николай Михайлович Загребский, а это мой друг Виктор Васильевич Ваганов.

– Очень приятно, господа, меня зовут Анна Федоровна Адоб, а это моя подруга Светлана Николаевна Запольская.

– Дамы, не согласились бы вы присоединиться к нам и продолжить этот вечер за одним столом?

– А почему бы и нет? – сказала Анна.

– Любезный, подойди, – позвал Загребский официанта.

– Да, слушаю вас.

– Быстренько прибери на столе, поставь еще два комплекта приборов и обнови содержимое столов. И еще принеси бутылочку лучшего шампанского.

Вечер продолжился, Виктор с новыми знакомыми гулял до полуночи, затем Загребский и Анна Федоровна покинули компанию. Светлана Николаевна пододвинулась ближе и, чуть запрокинув голову, спросила:

– По-моему, нас бросили. Что же мы будем делать?

– А что бы вы хотели?

– Еще вина и танцевать.

– Любезный, подай нам вина.

– Пока несут вино, может быть, вы пригласите даму на танец?

– С удовольствием.

Виктор взял руку Светланы и повел даму в центр вагона-ресторана, затем он нежно обхватил ее за талию, и они закружились в легком танце.

Светлана положила голову на плечо своему партнеру и прижалась к нему грудью.

Виктор посмотрел ей в глаза, она взглянула в ответ. На минуту повисло неловкое молчание. Виктор понимал, что, если он сейчас поцелует новую знакомую, она не станет сопротивляться и продолжение вечера будет иметь более яркие последствия. Но внутри что-то не давало ему это сделать. Да, это будет неплохим способом внедрения и, может быть, даже поможет в выполнении задания, но как после этого уважать самого себя? Это же будет предательство той, с кем поклялся быть всю жизнь до гробовой доски. Немного переведя взгляд в сторону, он обратил внимание в закрывающейся двери на силуэт Загребского и еще одного человека. Значит, это все-таки проверка. «Прости меня, моя любимая, но это для того, чтобы мы все жили в мире и спокойствии», – подумал Виктор и поцеловал Светлану. Светлана была не против поцелуя и с бешеной страстью обхватила Виктора.

Ночью Виктор проснулся от жуткой жажды. Светланы не было рядом. Он приоткрыл глаза и увидел, что она достала его чемодан и, открыв его, внимательно осматривает содержимое. Больше всего ее интересовали документы, которые лежали в портфеле, она подсвечивала их лампой и фотографировала портативной камерой.

– Что вы делаете? – сказал Виктор, вставая с кровати.

– Это не то, что вы подумали, – ответила Светлана.

– А что я должен подумать? Вы у меня в купе, взяли мои вещи и копаетесь в них. И при этом делаете фото документов, которые я везу.

– Я вам сейчас все объясню.

– Конечно, объясните, только не мне.

Виктор открыл дверь и прокричал:

– Помогите, здесь вражеская шпионка!

– Постойте, не губите меня. – Светлана попыталась выскочить из купе, но Виктор оттолкнул ее на диван. Она упала, но, встав, хотела рвануться еще раз. В этот момент появился дежурный в сопровождении двух солдат.

– Что случилось?

– Эта дама копалась в моих вещах и делала фото документов, которые я везу.

– Он лжет, он заманил меня в свое купе и пытался мной овладеть. Задержите его и позвольте мне уйти, я не могу больше терпеть этот позор.

– Оставайтесь на месте, мы со всем разберемся, – сказал внезапно появившийся Загребский. – Виктор Васильевич, оденьтесь, пожалуйста, а вы, мадам, прикройтесь одеялом и соберите свои вещи. Одеться вы сможете в соседнем купе, только, пожалуйста, не надо закрывать дверь на замок. В случае если нам что-то покажется странным, мы расстреляем дверь снаружи. Вам все понятно?

– Да что тут может быть непонятного? – сказала Светлана, перекинула одеяло через плечо и взяла свои вещи.

– Ну, что тут у вас произошло? – спросил Виктора Загребский, когда дама вышла из купе.

– После того как вы ушли с Анной Федоровной из вагона-ресторана, наше общение со Светланой наполнилось немного другими красками, и она согласилась продолжить вечер у меня в купе. Ну, дальше, как джентльмен, я не буду объяснять, что происходило, но, когда я проснулся от желания попить воды, я увидел, что она копается в моих вещах и делает фото документов, которые я везу господину Файферу. Мне это очень не понравилось и показалось странным: ладно бы она обчистила мой кошелек и сбежала с деньгами, так нет, ее интересовали документы, которые я везу.

– Хорошо, спасибо вам, Виктор Васильевич, за сигнал, мы со всем разберемся, но также я бы вас попросил, когда прибудете на место, подойти в комендатуру и дать пояснения. Я сообщу об этом инциденте, возможно, следствию потребуется ваше участие.

– Не за что, любой сознательный гражданин поступил бы на моем месте так же.

Поезд подъехал к станции, которая представляла собой небольшое одноэтажное деревянное здание, рядом располагался маленький рынок.

Да, столько времени прошло, прогресс шагнул резко вперед, совместно с людьми воюет искусственный интеллект, летают беспилотные аппараты, а до сих пор глубинка страны находится на уровне начала прошлого века.

Виктор прошелся по рынку и остановился около мужчины, торгующего подержанными вещами.

– Добрый день, что вас заинтересовало? Берите, рассматривайте, недорого.

– А есть шкатулка для хранения женских мелочей? Хочу подарок даме сделать.

– Есть, но только ключа нет.

– А можно посмотреть? Вдруг смогу что-то придумать.

– Ну, посмотрите, может, что и сделаете.

– Интересно, а если ключик попробовать подобрать? Был у меня один подходящий.

– Попробуйте, – согласился хозяин лавки. – Ты гляди, подошел. Ну, везучий человек, поздравляю. Брать будете?

– Какова цена?

– Рупь.

– Держи.

– Спасибо. А чего банкнота такая помятая? Надо бы разглядить.

– Ну, рупь ваш, делайте что хотите.

– С приездом, – оглядевшись, сказал мужчина за лавкой. – Пойдемте, провожу вас. Жить будете в доме рядом с комендатурой. В центр о вашем прибытии сообщим, вам об этом беспокоиться не надо. Ко мне приходите только в случае крайней необходимости.

Дом представлял собой небольшую, но ухоженную избу.

– Матрена, принимай постояльца.

– Здорова, Митрич! Чего сказал? Не расслышала.

– Говорю, постояльца принимай.

– А, ну, проходите, чего в дверях-то стоите? Я, как вы уже слышали, Матрена, а к вам как обращаться?

– Виктор Васильевич я.

– Виктор Васильевич, спать будете в горнице на кровати. С дороги баньку не желаете принять?

– Нет, спасибо, может быть, позже, а сейчас хотел бы сходить зарегистрироваться. Не подскажете, как пройти до комендатуры?

– Да тут недалече, третий дом направо от нас.

– Хорошо, спасибо. Вещи мои пока пусть здесь постоят, – сказал Виктор и достал из чемодана бумаги.

– Да чего он в проходе стоять будет? Я его в горницу отнесу, – подхватила Матрена. Виктор не стал возражать. Выйдя на улицу, огляделся по сторонам и пошел в комендатуру. На входе его встретил средних лет мужчина с винтовкой на плече и повязкой на руке.

– Стой, кто таков, чего надо?

– Добрый день, мне необходимо зарегистрироваться, прибыл сегодня.

– Паспорт есть?

– Да, вот, возьмите, пожалуйста.

– Ой, да вы нерусский, а говорите как наш.

– Я русский, но являюсь гражданином Французской республики. Так я могу пройти или как?

– Одну минуту, я уточню.

– Конечно. Я подожду.

Часовой скрылся за дверью, а Виктор остался на улице. Дул сильный и промозглый ветер, Виктор поднял воротник.

– Господин, проходите! – прокричал часовой, выходя из двери.

– А к кому обратиться?

– Там всего один человек, господин Штауфман, он вас ждет.

Виктор зашел в избу. Жар и тепло охватили все тело. Он расстегнул тулуп и снял шапку. Увидев сидящего за столом мужчину, поздоровался с ним на немецком.

– Добрый день, господин Штауфман, мне необходимо зарегистрироваться, прибыл по приглашению Алекса Файфера.

– Можно говорить и на русском, – с небольшим акцентом ответил Штауфман. – Хочу побольше практиковаться, вы же не против?

– Нет, конечно.

– Ну, тогда раздевайтесь и присаживайтесь. Вероника, подай нам чаю. Пока готовят чай, давайте ваши документы.

Виктор протянул документы, Штауфман вставил их в считыватель и пристально взгляделся в монитор.

– Ну, вроде все нормально. Пропуск получите завтра. Расходные материалы для печати документов закончились.

– Ну, завтра так завтра. А где мне увидеть господина Файфера?

– Он на объекте, прибудет завтра, максимум послезавтра. Но у меня к вам будет серьезный разговор, я, так сказать, немного в курсе вашего приезда сюда. И, если честно, большую часть переписки с вами от имени Алекса вел именно я.

– Интересно, теперь понятно, почему вы не использовали видеозвонки, а вели классическую переписку. Тогда поясните, что на самом деле от меня нужно. Я так понимаю, вы в курсе всего происходящего.

– Да, все верно, и наше к вам дело состоит не в том, о чем мы говорили в письме. Буду откровенен: сейчас речь не идет о восстановлении бывших ваших предприятий, нам больше нужны ваши профессиональные навыки в механике и биологии.

– А почему же вы не сказали сразу, что вы меня приглашаете для другого дела? Я бы тогда не тащил с собой кипу старой проектной документации. А, возможно, захватил бы необходимый инструмент и мануал для выполнения задачи.

– Извините, но вы же понимаете, что в условиях прифронтовых действий необходимо соблюдать максимальную скрытность. Но поверьте, то, что вам предстоит делать, очень вам понравится. По окончании работ, если все будет выполнено наилучшим образом, вы получите верительную грамоту о том, что ваши предприятия после боевых действий будут вам полностью возвращены. Так что мы просто немного недоговорили, но основное свое обещание мы выполним.

– Странно, конечно, это все, но раз уж я здесь, объясните, что мне предстоит делать.

– Вам нужно будет помочь настроить оборудование.

– Какое оборудование, каково его назначение?

– Ну, тут вам все подробно расскажет Алекс. А пока побудьте моим гостем. Редко в этих краях встретишь образованного человека.

– С удовольствием приму ваше приглашение.

Вечер прошел за непринужденной беседой: обсуждали охоту, рыбалку, места, куда можно будет съездить после войны. Вернувшись назад в избу, Виктор застал Матрену за вязанием.

- Добрый вечер. Что-то вы припозднились. Ужинать будете?
- Нет, спасибо, я уже отужинал.
- Я вам постелила, вещи рядышком лежат. Если чего нужно, говорите.
- Спасибо, ничего не надо.

Наутро, выпив чаю и съев каши, Виктор вышел на улицу. Свежий морозный ветерок обдувал и освежал лицо. В комендатуре Штауфмана не оказалось, только дневальный, который, увидев пришедшего Виктора, немного разволновавшись, произнес:

- Господин Ваганов, вам просили предать ваш пропуск.
- Спасибо. А когда будет господин Штауфман?
- Он не сообщил о времени своего возвращения. Но я оповещу его, что вы хотели с ним встретиться.

Виктор развернулся и собрался уже уходить, но дневальный остановил его:

- Извините, совсем забыл, нужно расписаться в получении пропуска.
- Да, конечно, где расписаться?
- Вот здесь, в журнале, и вот тут к сканеру нужно приложить вашу ладонь.

Виктор расписался и, приложив руку к сканеру, дождался, когда луч закончит считывание, затем спросил:

- Ну что, теперь все?
- Да, благодарю.

Вчерашнего мороза как будто и не бывало, ярко светившее солнце прогрело землю, и там, где снег был вперемешку с грязью, тут же начали образовываться лужи, а вчерашняя мерзлая земля превратилась в месиво. Обратный путь был еще тем приключением: Виктор несколько раз чуть не упал, а ближе к дому неудачно поскользнулся, лоя равновесие, наступил ногой в лужу и промочил ногу.

Сняв на входе обувь, спросил у Матрены:

- Где у вас можно обувь помыть и просушить? А то испачкался, пока шел.
 - Да вы снимайте, я все сама сделаю.
 - Да ладно, что вы будете мои ботинки мыть? Я и сам смогу.
 - Нет, нет, мне поручено вам во всем оказывать помощь, мне проблемы не нужны, давайте мы не будем спорить. Вы снимайте свою обувь, а я все сделаю.
 - Ну, ладно. Я и не собирался жаловаться на вас, у меня к вам претензий нет.
- Весь оставшийся день Виктор провел, лежа на кровати, за чтением книги. Часам к десяти следующего дня прибежал запыхавшийся дневальный.

– Господин Ваганов, разрешите обратиться.

– Говори.

– Господин Штауфман просит вас прибыть на объект. За вами через час подъедет автомобиль, будьте готовы проследовать к указанному месту.

– Хорошо, я в принципе готов. От безделья уже начал уставать.

Дневальный развернулся и, не прощаясь, убежал.

Через час за окном просигналила машина. Виктор взял чемодан и вышел на улицу. Водитель, улыбаясь, поприветствовал его и положил чемодан в багажник.

Разместившись на заднем сиденье, Виктор открыл книгу и погрузился в чтение.

Какое-то время водитель ехал молча, но по прошествии пяти минут после выезда на шоссе просигналил и произнес:

- Ну, вот, сразу видно, что женщина за рулем. Знаешь, почему я так уверенно говорю?
- Почему? – нехотя произнес Виктор.
- Да потому что ведет себя как макака. Ты только посмотри, выехала со второстепенной дороги, и ей бы газу дать, а она встала, ее ступор накрыл, не знает, что ей делать. И ведь нет никого рядом, чтобы в голову ее пустую донести, что надо ехать, а не ворон ловить.

– Так, может быть, она выбирает время для безопасного маневра.

– Э, да какой там маневр! Я не знаю, кто вообще решил, что женщинам надо за руль садиться. Я вот тут недавно вез одну, вся такая расфуфыренная. Села, значит, сзади, и все внимание в планшете. Ну, я, значит, еду по выделенной полосе, а впереди автобус служивых везет. Я решил, что надо выйти со своей полосы и обогнать его. А она, представляете, мне говорит: «Надо ехать по выделенной полосе, так будет быстрее». Ну, думаю, ладно, сейчас я тебя прочую. У нее же нет мозгов, что автобус медленно едет и мы из-за него будем так же медленно ехать. В итоге я вернулся на полосу и встал за автобусом, а тот едет еле-еле, смотрю в зеркало, а она нервничает, а сказать ничего не может, понимает, что я был прав и что я умнее ее.

– Да, очень здорово, – с небольшим раздражением сказал Виктор.

Таксист, поняв, что Виктор не хочет продолжать разговор, громко вздохнул и замолчал.

Виктор, увлеченный чтением, на мгновение отвлекся от происходящего. В реальность его вернул сигналящий и матерящийся водитель.

– Что случилось? – спросил Виктор.

– Да ты посмотри: едет еле-еле. Я уже и фарой моргнул, и поджал его, и еще раз моргнул, и посигналил, а он, упертый баран, никак не хочет ехать быстрее.

– А кому вы сигналите? Это же беспилотная машина, там водителя нет. Это, так сказать, ваш прямой конкурент. Если бы не война, ваша профессия уже бы в Лету канула.

– Как ты сказал? Безводительная машина?

– Ну, почти, беспилотная. Искусственный интеллект ею управляет.

– Ну, ничего себе! А ты че, в теме этого? – обрадовавшись возможности поговорить, спросил таксист.

– Ну, немного приходилось видеть.

– И че, вот прям без водителя может ездить? А как, например, она пробки объедет или воронку на дороге? А если налет воздушный, что она делать будет? Человек – он же может быстро принять решение, а эта железка как решит, что ей делать?

– У этой железки, как вы сказали, прописаны миллионы алгоритмов различных сценариев, и пока вы будете быстро принимать одно правильное решение, она успеет проанализировать миллион различных вариантов развития событий и примет самое оптимальное.

– А откуда она это знает?

– Там машинописное обучение, прежде чем ее выпустили на дорогу, были отработаны различные сценарии возможных ситуаций. Все эти ситуации записаны в программный код.

– Ну а если нет такого сценария? – не унимался водитель.

– А если нет сценария, значит, машина подаст сигнал оператору и тот удаленно примет решение, но это один случай на миллион.

– О как. Здорово. Но мне эта машина не конкурент. Я так-то вообще строитель, всю сознательную жизнь на стройке работаю. Просто сейчас ничего не строится, сам понимаешь – война. Решил попробовать подработать извозом, тут же у нас все свои, мне и говорят: новая власть нормально платит лояльным, попробуй, ну, я и попробовал. Но это, конечно, не мое. Поскорее бы война закончилась и можно было снова заниматься своим делом. У нас знаешь какая фирма была! Я там механиком работал. Такие вот дела. Мост в Константинополь видел?

– Да, видел.

– Красивый, правда? Так вот, это я его строил, мне президенты объединенных стран лично руки пожимали. Грамоту дали. Вот какой я специалист. А это так, просто семью как-то надо кормить.

– Понятно. А почему вы решили, что ничего не строится? Сейчас множество оборонных заказов, фортификационных сооружений. Война идет, толковые люди в строительстве всегда нужны.

– Да это так, просто жду, когда немного все уляжется и наша фирма сможет возобновить работу, хочется, понимаешь, со своими, с тем, кого уже хорошо знаешь.

– Понимаю.

Над машиной промчался большой беспилотный летательный аппарат.

– Вот это зверюга! – восхитился водитель.

– Да, впечатляет.

Завороженный полетом водитель забыл предыдущий разговор.

– Вот это машина так машина, я бы на такой полетал. Сразу чувствуется сила. Ты вот, наверно, даже и подумать не мог, но я летное училище закончил. Качинское в Волгограде, рядом с базаром находится. Ты был в Волгограде?

– Нет, не был.

– Хороший город, если будешь, обязательно попробуй местные фрукты и овощи. Вкуснее я нигде не ел. Я в этом городе долго жил, в летном училище учился. Кача называется. Отличное училище. Слышал про такое?

– Да вроде слышал.

– Это отличное училище. Я после него знаешь сколько налетал! Ты, наверное, столько часов и на машине не наездил. А я хорошим летчиком был, таких, как я, единицы.

«Кем ты только не был, – подумал про себя Виктор, – и строителем, и летчиком, заговори про врачей – так ты, наверное, и хирургом выдающимся был, только сейчас приходится извозом заниматься. Точно типичный бомбила, с таким лучше в дискуссию не вступать, он во всем разбирается, все знает, только дай тему для разговора – обо всем расскажет».

– Вот так все прямо и было, представляешь?

– Что вы говорите? Извините, отвлекся, не слушал.

– Эх, ну что ты за человек, я тебе тут душу изливаю, а ты о своем думаешь. Вай-вай, как можно таким быть?

– Можно, когда занят своим делом, а тебя пытаются отвлечь бесполезными разговорами. Нам долго еще ехать?

– Нет, – недовольно ответил водитель. – Осталось минут пять.

Оставшийся путь водитель ехал молча.

– Все, приехали, вот то место, куда мне сказали вас доставить, вещи в багажнике не забывают.

– Хорошо, спасибо, – сказал Виктор. Когда он вышел и достал чемодан, машина резко рванула, оставив его около больших ворот.

Виктор направился ко входу. Не успел он подойти, как ворота распахнулись и навстречу вышел среднего роста мужчина.

– Добро пожаловать, уже заждался вас. Очень рад нашей встрече. Ой, вы что, не узнали меня? Я Алекс.

– Да, немного ошарашен, до этого мы с вами общались только в письмах, да и откровение вашего коллеги, что большая часть писем была не от вас, повергло меня в шок. И, если честно, поездка немного утомила. Водитель, как настоящий таксист, готов был общаться на любую тему, всю дорогу пытался меня разговорить, а я патологически не люблю таких типов.

– Согласен, это мерзкий вид людей. Но что мы у ворот стоим? Пойдемте.

После недолгого размещения Алекс предложил выпить чаю.

– Вы какой чай предпочитаете: черный или зеленый?

– Да в принципе без разницы, давайте черный.

– Позволю вам предложить молочный пуэр, отличный чай, у меня как раз осталась небольшая партия, берегу для особых случаев. Сейчас сложно достать. Но в честь нашего знакомства я вас угощу с превеликим удовольствием.

– Спасибо, очень любезно с вашей стороны.

За чашкой чая Алекс задал несколько дежурных вопросов, после чего встал из-за стола и, подойдя сначала к двери, а затем к окну, произнес:

– Ну, что же, чай чаем, но и о деле поговорить нужно. Мы пригласили вас как специалиста в механике и биологии не просто так. Дело в том, что мы разрабатываем новый летательный аппарат, который будет работать на иных принципах, нежели использовались ранее. Хотя что я рассказываю? Предлагаю прямо сейчас проследовать в цех, и там я все покажу.

– Да, это было бы неплохо.

– Тогда не будем терять времени.

Спустившись по лестнице на минус пятый этаж, Алекс произнес:

– Вот он, наш новый летательный аппарат, мы назвали его Виманом по имени героя древнеиндийского эпоса. Вам может показаться, что это обычный беспилотный летательный аппарат, и вы будете отчасти правы, за исключением одного – материала. Аппарат сделан из уникального сплава. Нашим ученым удалось соединить неорганический элемент титана с органическим элементом одного очень редкого растения. В итоге получился живой саморазвивающийся сплав. Но и это еще не все. Давайте поднимемся, и я вам кое-что покажу.

Поднявшись на площадку над летательным аппаратом, Алекс ступил на фюзеляж и произнес:

– Вот мы и на месте, тут будет самое интересное.

Нажав на несколько кнопок, он произнес:

– Следуйте за мной.

Отворился люк, и Алекс спустился внутрь.

– Тут немного тесно, но то, что вы увидите, не станет от этого менее эффективным. Вы, наверное, задумались о том, на каком программном обеспечении работает машина. Так вот, мы совершили удивительное открытие. Ну, само собой, это не совсем наше открытие, об этом знали и до нас, но нам удалось воплотить его на практике.

Отворив дверь, Виктор обомлел. Перед его взором предстал человек, пронизанный сотней мелких проводков. Провода проходили везде, но большее их количество находилось в голове.

– Ну что, впечатляет? Позвольте представить наш первый летательный аппарат. Используя уникальный сплав металлов и органики, мы решили, что этой машиной должен управлять не менее уникальный оператор. Вначале мы пробовали использовать искусственный интеллект. Но его производительности было недостаточно, тогда мы пошли дальше. Как вам известно, человек использует ресурсы своего головного мозга не более чем на четверть. И нам пришла гениальная идея: а что если создать симбиоз человеческого мозга и искусственного интеллекта? Вы только представьте знания и умения искусственного интеллекта и человеческий мозг, задействованный на сто процентов. Это не просто суперкомпьютер – это мегасуперкомпьютер, которому не будет аналогов ближайшие несколько сотен лет. Но тут мы столкнулись с первой проблемой: после слияния оператор становится чем-то наподобие овоща, но даже не в этом трудность. Проблема заключалась в том, что человеческий интеллект начал вступать в противоборство с искусственным интеллектом, в результате чего мозг погибал. На этом аппарате мы смогли отработать наше первое лучшее время, оно составило десять минут, после чего наступила смерть мозга. Вы спросите: а почему мы не заменили оператора? Дело в том, что мозг погиб, а искусственный интеллект продолжил работать, используя оставшиеся ресурсы тела. И мы на основании получаемых результатов проводим соответствующие опыты и получаем новые не менее интересные данные. Но об этом немного позже. Пойдемте к следующему объекту.

Выбравшись из аппарата и пройдя еще несколько пролетов, они оказались у схожей машины, но немного с другим оперением и цветовой окраской.

– На сегодняшний день это наша гордость. На этом аппарате нам удалось достигнуть результата в один час и семь минут. Тут мы приняли уже немного другой подход. Как вы видите, здесь нет оператора, а есть капсульная система и шлем. В эту капсулу помещается оператор, наноскопические электроды проходят к зонам активности, и только после этого происходит слияние человеческого и искусственного разума.

– А что же вы хотите от меня?

– Дело вот в чем: после того как происходит контакт, первый час все идет хорошо, но, если затем не отключить оператора, он погибает, как и на предыдущей машине. Но если вовремя его отключить, он остается жив, однако происходит некоторая метаморфоза. Человеческий разум нарушается, он, как это проще сказать, перевоплощается в другую личность.

– Ну, наверно, это не вопрос биологии или механики, вам тут нужны нейробиологи или психологи. А что происходит, если подключить оператора повторно?

– Вот тут-то и получается самое удивительное: подключение становится невозможным, что бы мы ни предпринимали, мозг блокирует любые попытки повлиять на него извне.

– Ну, тогда вам точно нужен не я, это не моя специализация.

– Не торопитесь, как раз вы и нужны, всех перечисленных специалистов мы уже подключили. Они все проверили и дали рекомендации, большинство из них склоняется к тому, что это связано с перепрограммированием механизмов работы наномитов.

– Что вы сказали? Наномитов?

– Да, да, вы не ослышались, за основу программирования разума мы взяли вашу теоретическую работу по созданию программируемых биологических роботов, или, как вы их назвали, наномитов.

– Но мои труды в этой части были признаны антинаучными, и я был, как бы это мягче сказать, высмеян.

– Да, вы правы, ваш труд признали ненаучным, но кто был судьей? Кто сам в этой жизни не смог создать чего-то более или менее значимого. А мы относимся к любым предложениям и разработкам очень серьезно. И по возможности стараемся их отслеживать. Так вот, когда я увидел ваш труд, он показался мне очень интересным. Да, признаюсь, я и сам поначалу считал, что это все нереально и не может быть реализовано, но в процессе создания нового летательного аппарата нам стали открываться доселе невиданные знания, и вот тогда я увидел ваш труд в другом свете, я понял, как и что нужно делать. Вдохновленный вашими идеями, я смог создать прототип первого наномита. Мы смогли продвинуться далеко вперед. Я с удовольствием поделюсь с вами нашими достижениями, но от вас требуется помощь, мы сейчас в тупике, не понимаем, где допустили ошибку в расчетах. И поэтому я вас прошу присоединиться к нашей программе и, как первооткрывателю данной теории, помочь нам решить эту непростую задачу. Что вы скажете?

– Даже не знаю, что вам ответить. Сказать, что я удивлен, – это не сказать ничего, я поражен до глубины души. Конечно, я с удовольствием соглашусь стать частью вашей команды, но боюсь вас разочаровать, так как эта работа была давно мной заброшена, и я, если честно, старался выкинуть ее из головы, чтобы не вспоминать о неудаче.

– Спасибо за согласие, я уверен, что вы быстро наверстаете упущенное. Кроме этого, в вашем распоряжении будут неограниченные ресурсы, вы можете проводить любые, даже самые негуманные, эксперименты. Забудьте об ограничениях и законах, которые вас сдерживали ранее, все, что вы захотите, будет вам доступно. Позвольте, я пожму вашу руку в знак благодарности и начала нового витка развития.

– Да, конечно.

– Ну, что же, а сейчас я не стану вас задерживать, завтра предстоит насыщенный день. А у меня есть еще неотложные дела. Не прощайтесь, а говорю «до завтра».

– До свидания.

Виктор вернулся в комнату и, сев на кровать, задумался. «Что делать? Меня принимают за великого ученого, но я в этом абсолютно ничего не понимаю. Как в центре удалось сделать так, что мое имя стало известно всему ученому миру? Или, может, это случайное совпадение и они сыграли на том, что я полный тезка другого Виктора? Ладно, не об этом надо сейчас думать, нужно понять, как действовать дальше. Предположим, пару дней можно поиграть в изумленного и ошарашенного, но, если меня спросят про наномиты, что я им скажу? Предположим, попаду я завтра в лабораторию, меня подведут к прибору и спросят: “Виктор, вот, посмотрите, на основании ваших данных мы сделали образец, а он не работает”, а они обязательно спросят, и что тогда я им скажу? Одно неверное движение или слово – и все, я провалился. Нужно хоть как-то подготовиться, почитать, а что же дальше? Надо как-то связаться с центром и сообщить, что я здесь. Но связной находится на станции, а новых вводных я пока не получил. Значит, нужно действовать по ситуации. Первое – собрать максимум имеющейся у них информации о проведенной научной работе и постараться передать эту информацию в центр. Второе – постараться уничтожить летательные образцы и все данные, чтобы отбросить исследования на пару лет назад, это даст нашим ученым возможность подготовиться к появлению нового оружия. План хороший, но как его реализовать? Ну, раз решил ознакомиться с разработками, то и начнем с этого. Нужно быть наглым и напористым, они явно от меня именно этого ждут».

Встав с кровати и подойдя к телефону, Виктор нажал кнопку и стал ждать.

– Дежурный, слушаю вас.

О боже, какой пережиток прошлого – коммутатор, или, наоборот, система максимальной конфиденциальности?

– Слушаю вас, говорите.

– Девушка, мне нужен Алекс Файфер.

– Как вас представить и какова цель обращения?

– Скажите: просит соединить Виктор Ваганов. Цель обращения – желание получить научные труды для подготовки к реализации поставленной задачи.

– Хорошо, ожидайте.

Через некоторое время вспыхнул экран и Алекс, улыбаясь во весь рот белоснежными зубами, произнес:

– Дружище, что же вы не отдыхаете?

– Да что-то не получается, наш предыдущий с вами разговор так меня взбудоражил, что я решил набраться наглости и попросить вас предоставить мои труды и какие-то из ваших наработок. Хочу освежить собственную память и вспомнить все, что я когда-то напридумывал. Не сочтите за бестактность, но я уже вам говорил, что в связи с тем, что многие мои идеи были осмеяны, я постарался вычеркнуть из головы все, что мне тогда казалось правильным. А сейчас вы вдохнули в меня новый глоток уверенности, и я хочу начать все заново. Так сказать, окунуться с головой в новые исследования. Потому как я понимаю, что вы ждете от меня чуть ли не завтра новых и прорывных ответов на поставленные вопросы. А я, признаюсь честно, чувствую сейчас себя как молодой студент, который забыл подготовиться к экзамену, а еще и, ко всему прочему, шпаргалку дома оставил.

– О, друг мой, не нужно оправдываться, я вас прекрасно понимаю. Это вы должны нас простить, что мы не посвятили вас сразу в суть вашей работы. Я уверен, что, скажи мы вам, что вы будете выполнять такую задачу, вы бы приехали максимально подготовленным, но ввиду того, что эта работа очень секретна, мы вынуждены были пойти на небольшой подлог. Так что это я должен просить прощения, что заставил вас волноваться. Не переживайте, я сейчас же распоряжусь, и вам предоставят всю необходимую информацию. А завтра в лаборатории я покажу все, чего нам удалось достигнуть на практике, и, думаю, то, что вы увидите, не то что вдохновит – оно вас подтолкнет в размышлениях так, что и пары дней вам будет достаточно,

чтобы вы смогли войти в нужный ритм. Что ж, если у вас больше нет вопросов, я вынужден попрощаться. А ваша просьба будет сейчас же выполнена.

– Вопросов больше нет. Спасибо, что пошли мне навстречу. Извините за беспокойство, не смею больше задерживать.

Примерно через два часа в комнату постучали.

– Да, войдите.

– Добрый день, я по поручению господина Файфера. Пройдемте со мной, я вам покажу ваше рабочее место.

Выйдя из комнаты, Виктор прошел с сопровождающим по узкому коридору.

Остановившись у одной из дверей, провожающий произнес:

– Приложите свой палец к системе контроля доступа.

Виктор приложил палец. Провожающий произвел некоторые манипуляции на пульте управления и, закончив, пояснил:

– Для входа необходимо вставить карту и поднести палец, программа сверит параметры и предоставит доступ. Возьмите карту и попробуйте выполнить все сами.

Виктор вставил карту и поднес палец к системе контроля. Дверь распахнулась.

– Что дальше? – спросил Виктор.

– Дальше делайте то, что считаете нужным, это ваш кабинет, и все находящееся в нем в вашем распоряжении.

Виктор зашел в кабинет, и дверь за его спиной бесшумно закрылась.

– Ну, что же, начнем. Для начала надо ознакомиться с теорией.

Подойдя к столу, он стал по очереди открывать лежавшие там документы. В стопке аккуратно сложенных бумаг он обнаружил то, что искал, – папку с надписью «Теория создания наномитов и работа микроскопических роботов в биологически активной среде. В. Ваганов». Наверно, с этого и надо начать. Взяв папку и сев в кресло, Виктор принялся изучать монографию. Текст имел множество сложных и непонятных обозначений.

Чтение давалось с трудом, но все-таки основную суть и терминологию новоявленный ученый понять смог. Изучение документации затянулось, далеко за полночь Виктор вышел из кабинета и, закрыв дверь, направился к себе в комнату. Погруженный в свои мысли, он не заметил, как из-за поворота выскочил человек.

– Ох, извините, задумался, – проговорил Виктор, поднимая упавшие документы.

– Ничего страшного, но в следующий раз будьте внимательны.

Встав и посмотрев на лицо человека, с которым он столкнулся, Виктор узнал одного из курсантов учебного центра. Парень улыбнулся и хотел что-то сказать, но Виктор не отреагировал на его улыбку и, сухо попрощавшись, направился дальше.

В комнате, сев на кровать, он стал обдумывать следующий день. «То, что я встретил человека из разведцентра, хорошо, возможно, в будущем через него можно будет наладить связь. Но это сейчас не самое главное, главное завтра не ударить в грязь лицом и не быть разоблаченным в первый же день. Нужно действовать четко по продуманному плану. Не давать никаких объяснений, побольше спрашивать и вникать в происходящее, тогда, может, и удастся подольше продержаться».

Сон никак не приходил, Виктор лежал и мучился, обдумывая различные варианты развития событий, и только под утро смог уснуть. Но сон был недолгим: раздался звонок телефона, и Виктор, нехотя встав с кровати, подошел к трубке.

– Да, слушаю.

– Доброе утро, дружище, как дела, как отдохнули? Я буду у вас через полчаса, и мы вместе позавтракаем. А сразу после этого нас ждет работа, – сказал Алекс и повесил трубку.

– Ну что за мегаактивный человек? Нужно быстро привести себя в порядок.

Приняв ледяной душ и одевшись, Виктор присел за стол и, взяв один из черновиков, погрузился в чтение. В комнату постучали.

– Ну что, вы готовы?

– Да, идемте.

– А я смотрю, вы времени не теряете даром, уже начали работать, это хорошо.

Сидя за столом в столовой, Алекс спросил:

– Что желаете на завтрак?

– А что есть?

– У нас есть практически все, что вы можете пожелать.

– Ну, тогда мне двойной кофе покрепче и жареную яичницу с беконом.

– Я буду то же самое, только вместо кофе зеленый чай, – сказал Алекс официанту и, повернувшись к Виктору, спросил: – Ну что, как ночь прошла? Судя по виду, вы спали совсем немного.

– Да, вы правы, почти до часу ночи читал рабочие материалы, а потом не мог уснуть, в голове был рой мыслей.

– О, как я вас понимаю, я бы, наверное, тоже не смог уснуть, зная, какая интересная и увлекательная работа меня ждет.

Позавтракав, Виктор с Алексом направились в лабораторию. Там, поднявшись на небольшой постамент, Алекс обратился к сотрудникам:

– Дамы и господа, позвольте вас отвлечь от ваших увлекательных занятий. У меня для вас есть одно небольшое объявление.

Сотрудники лаборатории собрались в центре зала.

– Уважаемые друзья, спасибо, что вы любезно согласились меня выслушать. У нас сегодня знаменательный день. Виктор, подойдите ко мне поближе. Итак, дамы и господа, позвольте вам представить основателя теории наномитов Виктора Ваганова. С сегодняшнего дня Виктор станет членом нашей дружной команды. Я думаю, наши наработки и его знания и идеи позволят нам совершить поистине колоссальный прорыв в науке.

Зал одобрительно загудел, раздались громкие аплодисменты.

– Виктор, может быть, желаете что-то сказать нам всем?

– Добрый день, господа. Я очень взволнован и поражен той теплотой и радушием, которое вы мне оказали. Еще вчера я не мог и подумать, что продолжу работу над идеей всей моей жизни, а еще больше я поражен, что тут я смог встретить столько единомышленников и последователей некогда озвученной мною теории. Признаюсь, я немного успел ознакомиться с вашими наработками и даже не знаю, чему я могу научить вас, тут, наверное, первое время мне самому придется учиться у вас и перенимать весь накопленный вами опыт.

– Ну, не скромничайте, Виктор, я думаю, неделя, максимум две – и вы будете впереди всей нашей когорты, а для того, чтобы это произошло, я прошу всех сотрудников оказывать посильную и непосильную помощь господину Ваганову. Ну, что ж, более я никого не задерживаю, можете вернуться на свои места. Виктор, извините меня за этот небольшой перформанс, просто не мог удержаться. Ну и, как руководитель, хотел вдохновить своих подчиненных.

– Не переживайте, но, если честно, был немного обескуражен такой встречей, я думал, что первое время похожу, понаблюдаю, посмотрю, так сказать, проникнусь сутью происходящего, а уже потом встану во главе исследований. А сейчас, как вы выразились, ваши подчиненные увидели перед собой светило науки, коим, к сожалению, я не являюсь, и каждый из них, вместо того чтобы делать свою работу, будет ходить и заглядывать мне в рот.

– Вы отчасти правы, но все же вдохновение и пример для них будет мотивационным подспорьем, желанием творить с удвоенной силой, для кого-то это будет вызов превзойти маэстро. Человек – существо амбициозное, ему нужна власть, подчинение, почитание другими. Так мы устроены, так устроен весь живой мир: кто-то хочет быть вожаком, а кто-то готов смиренно

идти за лидером, послушно выполняя все его прихоти. Но отчасти вы все же правы. Я думаю, что в ближайшее время все встанет на свои места и мы сможем с вами обсудить этот вопрос еще раз, но уже с другого ракурса. И тогда посмотрим, кто из нас был прав. Договорились?

– Договорились.

– Ну и отлично, а теперь пойдете, я познакомлю вас с моей ведущей командой. Дамы и господа, минутку внимания. Я уже сегодня представлял вам Виктора Васильевича. А сейчас, Виктор Васильевич, позвольте мне представить вам моих ведущих ученых. Ксения Смирнова – выдающийся инженер-биолог, Адам Моисеевич – микробиолог, Александр Анатольевич занимается микроробототехникой, Кирилл Михайлович – атомными и субатомными исследованиями частиц, работает с пентакварком и бозоном Хиггса. Это наша элита, совместно со специалистами «Авионики» и искусственного интеллекта они сотворили все, что вы уже видели и что еще предстоит увидеть. Ксения Анатольевна, может быть, вы нам продемонстрируете то, чего вам удалось достичь на сегодняшний день? Но вначале вкратце поведаете о проблеме, которая нас сейчас останавливает.

– Да, конечно, с превеликим удовольствием. На сегодняшний день нам удалось создать субатомных нанороботов, за основу были взяты ваши идеи о микроскопичности проникновения. Что-то я немного тороплюсь. Давайте вернемся к предыстории. На первом этапе мы подключались при помощи электродов к активным зонам человеческого мозга и биологически активным частям тела. Затем посредством передачи дозированных электронных импульсов мы определяли наилучшую зону для вживления искусственного интеллекта. После проведения лоботомии мы вживляли небольшой чип, затем подгружали на него программное обеспечение искусственного интеллекта. А далее, если так можно выразиться, произошло чудо: нам удалось из корня одного растения выделить уникальный фермент, при введении которого в активные области мы получали новый, до этого не изведенный импульс от коры головного мозга. Так вот, если быть немногословной, то наш мозг-машина позволяет достичь симбиоза с искусственным интеллектом. Мы получили возможность слиться с ИИ. Суть в том, что у человеческого мозга есть лимбическая система, которая отвечает за первобытные нужды, желания, эмоции. Есть моторная кора, отвечающая за мыслительный процесс. В дополнение к ним наш процессор позволяет создать цифровой слой «сверхинтеллекта». Поначалу мы для этого слоя использовали компьютер, но скорость взаимодействия с ним была узким и уязвимым местом. Дело в том, что скорость вывода информации из мозга очень низкая, ну, это вы, наверное, и без меня знаете. Взять хотя бы такой факт, что основная часть людей печатает только двумя пальцами. При этом скорость ввода информации в мозг гораздо быстрее из-за особенностей работы зрения. Однако низкая пропускная способность ограничивала возможность человека слиться с искусственным интеллектом. После того как нами были открыты уникальные свойства растения, нам удалось повысить пропускную способность человеческого мозга в разы, но тут появилась первая проблема: из-за внешнего воздействия иммунная система начала перегружаться, и в результате у подопытных пилотов происходил обширный инсульт всей коры головного мозга с мгновенным отмиранием нейронных окончаний. На этом можно было и закончить опыт, но мы заметили, что вживленный чип начал пытаться реанимировать мозг, так сказать, бороться за свое существование, и, по сути, мертвый человек стал центром поддержания работы искусственного интеллекта. ИИ начал делать все, чтобы человеческое тело, пусть уже и без собственного интеллекта, продолжало жить. После ряда опытов нами было принято решение, что вживление большого чипа в мозг неверно и надо дать возможность дистанционного использования этого симбиоза. И тут нам попался ваш труд, из которого мы узнали о возможности создания наномитов. Эта статья была как глоток свежего воздуха. То, что вы предложили, прекрасно решало нашу проблему: микроскопичные наномиты стали отличными проводниками к тем областям мозга, которые были нам нужны, а то, что их размер позволял проходить практически через поры кожи, не повреждая внешнюю структуру, – так это вообще великолепно.

Как средство передачи, мы создали этот костюм. В шлеме сосредоточены основные точки подключения к нейронным областям, а в самом костюме – система стабилизации и поддержания жизнедеятельности. Первые же эксперименты показали фантастический результат: подопытные пилоты смогли летать в течение часа. Но за радостью последовало и разочарование. После того как мы отключаем пилотов, их разум становится спутанным, они не помнят, кем они были до опыта. При этом они начинают рассказывать о жизни других людей так, как будто это когда-то происходило с ними. Были случаи, когда люди забывали родной язык и начинали говорить на другом, ранее им неизвестном.

– Это, конечно, все очень увлекательно, но чем могу помочь я? Исходя из услышанного, скажу: вы продвинулись так далеко, что я в свое время об этом даже и мечтать не мог. Тут в пору мне у вас учиться, а не наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.